

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОГРАММА БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ

# Российский капитализм и отмывание денег

**ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОГРАММА БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ**

# **Российский капитализм и отмывание денег**



**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**  
Нью-Йорк, 2001 год

Изложенные в настоящем документе мнения являются мнениями авторов и не обязательно отражают взгляды Секретариата Организации Объединенных Наций.

Изложение материалов и употребляемые обозначения в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Упоминание наименований компаний и коммерческих продуктов не подразумевает их одобрения Организацией Объединенных Наций.

Опубликованные в настоящем издании материалы являются собственностью Организации Объединенных Наций и пользуются защитой авторских прав в соответствии с положениями Протокола 2 к Всемирной конвенции об авторском праве, касающегося применения положений Конвенции к работам, подготовленным в рамках некоторых международных организаций. Просьбы относительно разрешения на перепечатку подписанных материалов следует направлять Секретарю Издательской коллегии Организации Объединенных Наций по адресу: Secretary of the Publications Board, United Nations, New York, N.Y. 10017, United States of America.

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.01.XI.6

Учрежденная в 1997 году Глобальная программа борьбы с отмыванием денег осуществляется Управлением по контролю над наркотиками и предупреждению преступности в рамках деятельности Организации Объединенных Наций по борьбе с отмыванием доходов, полученных в результате преступной деятельности. Программа проводит исследования, обеспечивает техническое содействие, определяет мандаты соответствующих органов и цели политики Организации Объединенных Наций.

Долгор Солонго, автор настоящего исследования, является сотрудницей Глобальной программы борьбы с отмыванием денег Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности. С автором можно связаться по факсу: 43-1-26060-6878 и по электронной почте: [dolgor.solongo@odccp.org](mailto:dolgor.solongo@odccp.org).

Автор выражает благодарность Пино Арлакки, Исполнительному директору Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности, а также Элизабет Джойс и Франциско Туми, сотрудникам Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности, за критические замечания по рукописи и полезные рекомендации.

## Содержание

| <i>Глава</i>  | <i>Стр.</i> |
|---|-------------|
| I. Введение.....  | 1           |
| II. Бегство капитала и отмывание денег .....  | 3           |
| III. Долларизация российской экономики .....  | 7           |
| IV. Приватизация или "прихватизация" .....  | 9           |
| V. Теневая экономика, уклонение от налогов, беззаконие .....                                      | 12          |
| VI. Финансовая либерализация и банковская система .....   | 15          |
| VII. Преступность и бизнес в Российской Федерации.....  | 18          |
| VIII. Аргументация в пользу идеи легализации и/или амнистии.....                                  | 21          |
| A. Ситуация в Российской Федерации как основной аргумент .....                                    | 21          |
| B. Международные аспекты данной аргументации .....  | 22          |
| IX. Борьба с отмыванием денег .....   | 24          |
| X. Заключение .....   | 27          |
| Библиография .....  | 30          |
| Таблица. Предполагаемый масштаб бегства капитала из Российской Федерации, 1994–1997 годы.....     | 4           |
| Рисунки   |             |
| I. Прямые иностранные инвестиции и бегство капитала из Российской Федерации, 1994–1998 годы ..... | 4           |
| II. Как вы относитесь к капитализму в Российской Федерации?.....                                  | 9           |
| III. Следует ли продолжать реформы в Российской Федерации? .....                                  | 9           |



## Глава I

### Введение

Период перехода от социализма к капитализму в Российской Федерации открыл неограниченные возможности для отмывания денег в международном масштабе. Либерализация финансовых рынков, приватизация и уменьшение государственного вмешательства в экономику происходят в условиях отсутствия соответствующей законодательной базы и институциональных механизмов контроля за этими процессами. В результате открывается возможность беспрепятственного притока ("размещения") полученных незаконным путем наличных средств в финансовую систему страны, откуда они могут легко перемещаться в международную финансовую систему<sup>1</sup>. За последние несколько лет средства массовой информации, национальные и международные официальные источники стали все чаще говорить об угрозе для международной финансовой безопасности, которую создает отмывание денег, связываемое с Российской Федерацией. В самом деле, предполагаемые объемы отмытых денег (только в деле, касающемся "Бэнк оф Нью-Йорк", фигурирует сумма в 10 млрд. долл. США)<sup>2</sup> и характер организаций, замешанных в этих делах, свидетельствуют об уязвимости международной финансовой системы, о возможности манипулирования ею и внедрения в ее структуру криминальных элементов.

Точных данных об общем объеме отмывания денег в Российской Федерации нет, поскольку оно связано с такими видами деятельности, которые с трудом поддаются отслеживанию и учету. О масштабах этого явления, тем не менее, можно судить по объему утечки капитала из Российской Федерации, предположительно связанной с отмыванием денег, которая за период 1992–1997 годов составила, по оценкам, 133 млрд. долл.<sup>3</sup> Такая оценка указывает на наличие глубинных факторов, способствующих этому. Основная масса незаконных доходов, требующих отмывания в целях их хранения или дальнейшего инвестирования, может иметь непосредственное отношение к двум характерным особенностям современного российского капитализма – преступности и "теневой" экономике. По общему мнению, в Российской Федерации существуют

возможности для международного отмывания денег, то есть для отмывания доходов, полученных в мире преступным путем. Особенно широкими эти возможности были на первых этапах приватизации в Российской Федерации, когда государственная собственность распродавалась за предъявительские ценные бумаги. Однако сообщений о притоке преступных доходов не много<sup>4</sup>. Возможно, это отчасти объясняется криминальным (а, следовательно, тщательно замаскированным) характером таких операций или их относительно малой значимостью в современной России. Гораздо больше говорится о преступных доходах, в частности, получаемых в результате совершения экономических преступлений в Российской Федерации, которые, по всей видимости, нуждаются в отмывании. По оценкам российских правоохранительных органов, к концу 1998 года организованные преступные группировки контролировали около половины коммерческих банков, 60 процентов государственных и 40 процентов частных предприятий<sup>5</sup>. Российская Федерация предоставляет блестящие возможности для тех, кто стремится к быстрому приобретению крупных активов незаконным путем, оставаясь вне поля зрения правоохранительных органов или оформляя сделки таким образом, чтобы их незаконность было трудно или даже невозможно доказать. Поэтому Российская Федерация, вероятно, является центром совершения операций по отмыванию денег не только благодаря существующим там благоприятным возможностям для размещения капиталов, но и благодаря наличию в стране незаконных доходов, требующих отмывания.

В данной работе рассматриваются те аспекты экономической реформы и тенденции развития экономики Российской Федерации, о которых можно с полным основанием утверждать, что они способствуют отмыванию денег. Проблемы и сложности, связанные с широкомасштабными реформами переходного периода, создают в стране благоприятные условия для отмывания денег. Такие реформы включают проводимую быстрыми темпами приватизацию, перестройку банковского и финансового секторов, а также политиче-

ские и административно-хозяйственные преобразования. Попытки пресечения отмывания денег с помощью различных средств (законодательство, регулирование, расследование, судебное преследование и т.д.) зависят от общего процесса политических и экономических преобразований и тесно связаны с ним. Поэтому они

должны предприниматься в сочетании с более широкими мерами, направленными на упорядочение экономических реформ и развитие функционирующих рынков, создание необходимой законодательной базы, совершенствование государственных институтов и методов управления.

## Глава II

### Бегство капитала и отмывание денег

Отмывание денег затрагивает широкий круг деятельности и осуществляется с использованием финансовых инструментов, скрытых от наблюдения, что затрудняет всестороннюю и содержательную оценку его масштабов. Как и в других странах, в Российской Федерации никаких точных официальных или неофициальных оценок относительно объема отмываемых денег не существует. В Российской Федерации размеры отмывания денег часто рассчитываются на основе данных о бегстве капитала, поскольку предполагается, что в значительной своей части из страны "бегут" отмываемые незаконные доходы. Размах бегства капитала в свою очередь наводит на мысль относительно масштабов отмывания денег.

В 90-е годы бегство капитала из Российской Федерации достигало значительных размеров. Это признали многие специалисты, хотя мнения по поводу его природы и масштабов расходятся. В рамках совместного проекта по анализу проблемы бегства капитала, предпринятого московским Институтом экономики и Центром изучения международных отношений Университета Западного Онтарио (Канада), рассматривались различные оценки масштабов бегства капитала, представленные российскими федеральными ведомствами, Центральным банком Российской Федерации и международными финансовыми учреждениями. Возглавляемая Леонидом Абалкиным<sup>6</sup> группа, работавшая над проектом, пришла к заключению, что средняя оценка, исходя из данных различных организаций за период 1992–1997 годов, составляет в целом 133 млрд. долл. В первые годы переходного периода (1992–1994), когда масштабы бегства капитала были, очевидно, намного больше, чем в последующие годы, достоверные данные о платежном балансе не поступали. Работавшая над проектом группа, исключив этот период, пришла к выводу, что с 1994 года по сентябрь 1997 года бегство капитала из Российской Федерации ежегодно происходило на уровне 17 млрд. долл. (в исследовании полностью учитывается статья "ошибки и пропуски" платежного баланса, а также экспортные торговые кредиты и

авансы по импорту)<sup>7</sup>. В 1999 году, по оценкам Центрального банка Российской Федерации, масштаб бегства капитала за период 1994–1998 годов исчислялся суммой в 54,2 млрд. долл., то есть около 11 млрд. в год<sup>8</sup>. Центральный банк исходил из суммы непополненных поступлений от экспорта, непогашенных авансов по импорту, неэквивалентного бартера и 50 процентов суммы по статье "ошибки и пропуски". Для оценки отмываемых сумм Центр стратегических и глобальных исследований – научно-исследовательский институт Российской академии наук – использовал косвенные показатели, такие, как предполагаемая доля теневой экономики в объеме валового внутреннего продукта (ВВП), аналогичные показатели по национальному доходу и проценту наличных и бартерных сделок в масштабах всей экономики, официальные данные по оттоку капитала из Российской Федерации, объем купли-продажи краткосрочных облигаций в российских коммерческих банках, динамика видимого ввоза наличных долларов, а также объем осуществляемой россиянами "челночной" торговли<sup>9</sup>. Центр, который, столкнувшись с недостатком достоверных данных, был вынужден в 1997 году прекратить эту работу, предположил, что сумма отмываемых денег может находиться в пределах от 7 до 100 млрд. долл.<sup>10</sup>. Такой гигантский разброс в значительной мере объясняется недостатком достоверных данных и различиями в толковании понятия "отмывание денег", которое может определяться в узком и в широком смысле<sup>11</sup>.

Группа под руководством Леонида Абалкина (проект по исследованию проблемы бегства капитала) пришла к заключению, что в период с 1 января 1994 года по 30 сентября 1997 года на зарубежных счетах россиян находилось около 68 млрд. долл., при этом 33 процента были получены за счет незаконного вывоза капитала (позиция 1), 37 процентов – за счет полузаконных сделок (позиция 2), а остальное составляли доходы от различных финансовых операций с основными фондами (см. таблицу ниже). Эту классификацию можно легко опровергнуть и предложить другие варианты в зависимости от того, как пони-

мать соответствующие термины (незаконный, полузаконный и т.д.) и что полагать статистическими ошибками. Наличие негативной записи в статье "ошибки и пропуски", которую можно принять за незаконный вывоз активов (22,7 млрд. долл.), на деле может оказаться неучтенным оттоком средств с текущих счетов, в частности по импорту.

Справедливо предположить, что капитал, уходящий из Российской Федерации незаконным путем, может возвращаться в страну, замаскированный как законные иностранные инвестиции. Можно наблюдать прямую взаимосвязь между бегством капитала (даже исходя из минимальных оценок его масштабов) и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) (см. рисунок 1).

Таблица

**Предполагаемый масштаб бегства капитала из Российской Федерации, 1994–1997 годы**

(миллиарды долларов)

| Статья  | 1994       | 1995        | 1996        | 1997 <sup>а</sup> | Всего в 1994–1997 <sup>а</sup> |
|---|------------|-------------|-------------|-------------------|--------------------------------|
| 1. Незарегистрированный отток капитала (статья "Ошибки и пропуски")                                   | 0,4        | 7,9         | 8,1         | 7,3               | 22,7                           |
| 2. Задолженность по экспорту и непокрытые авансовые платежи по импорту                                | 3,9        | 4,9         | 9,8         | 6,5               | 25,1                           |
| 3. Экспортные торговые кредиты и авансы по импорту: разница между предложенными и полученными суммами | 4,7        | 0,0         | 10,3        | 5,1               | 20,1                           |
| <b>Бегство капитала: (1) + (2) + (3)</b>  | <b>9,0</b> | <b>12,8</b> | <b>28,2</b> | <b>18,9</b>       | <b>67,9</b>                    |

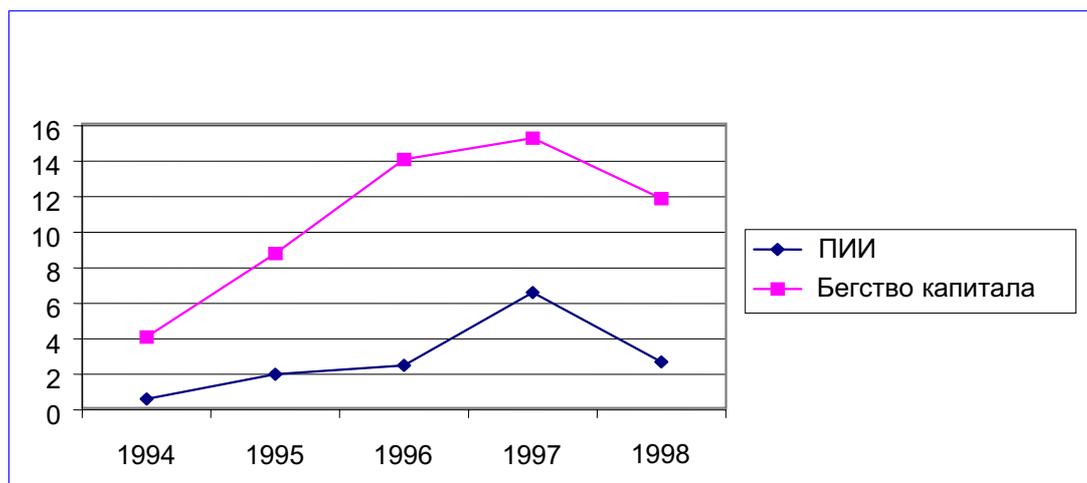
Источник: Abalkin (1999), стр. 426, приводится с сокращениями.

<sup>а</sup> По 1997 году данные приводятся за первые девять месяцев.

Рисунок 1

**Прямые иностранные инвестиции и бегство капитала из Российской Федерации, 1994–1998 годы**

(миллиарды долларов)



Источник: Центральный банк Российской Федерации (2000) – данные по ПИИ; Центральный банк Российской Федерации, цит. по Международному валютному фонду (МВФ) (1999) – данные по бегству капитала.

Эта взаимосвязь особенно четко прослеживалась в 1997 и 1998 годах, когда оба показателя одновременно демонстрировали значительный подъем в 1997 и снижение в 1998 году. Однако обе эти тенденции можно объяснить общими результатами функционирования российской экономики: валовой национальный продукт (ВНП) страны увеличился в 1997 году до рекордного уровня 479,5 млрд. долл., а в 1998 году снизился до 456 млрд. долл. Рост масштабов бегства капитала в 1997 году мог явиться результатом быстрого реагирования потоков капитала на ухудшение экономической и финансовой ситуации к концу 1997 года. Кроме того, приток ПИИ в Российскую Федерацию был минимальным по сравнению с предполагаемым масштабом бегства капитала. Для сравнения, в Китае, где бегство капитала находилось примерно на том же уровне, что и в Российской Федерации (в 90-е годы), наблюдалось увеличение притока ПИИ, который в 1997 году достиг 44,2 млрд. долл.<sup>12</sup> В Российской Федерации приток ПИИ в 1997 году составлял 6,5 млрд. долл.

Авторы исследований, предлагающие свои оценки масштабов бегства капитала, как и в случае с "догадками" относительно объемов отмывания денег, каждый раз предупреждают, что приводимые ими цифры следует рассматривать как весьма гипотетическое приближение из-за большой неопределенности, связанной со статистическими ошибками и низким качеством данных в целом. Таким образом, эти цифры следует воспринимать не как точные показатели, а как обозначение проблемы. Тем не менее, оценить масштабы бегства капитала гораздо легче, чем объемы отмывания денег, что обусловлено высокой степенью секретности, составляющей неотъемлемую характеристику процесса отмывания денег. Оценка масштабов бегства капитала – это показатель, более значимый для экономистов, политиков и рядовых граждан. Он занимает важное место в правительственной программе финансовой стабилизации и служит популярной темой для политиков, которые стремятся представить себя патриотами, борющимися за сохранение национального достояния.

Мало кого в Российской Федерации беспокоит отмывание денег как таковое, но многих волнует проблема колоссальных незаконных доходов от разворовывания и присвоения незаконным путем государственных и частных средств. Эта обеспокоенность отражает и тот факт, что международное сообщество воспринимает Российскую Федерацию скорее как источник незаконных доходов, нежели как безопасное убежище для их хранения. Операции по получению незаконных доходов подпадают под "широкое" толкование отмывания денег, которое включает легализацию средств, полученных из разнообразных источников, в

том числе от разного рода спекуляций и некоторых методов приватизации, преступный характер которых невозможно доказать, поскольку на момент применения они не противоречили уголовному законодательству.

Пытаясь не допустить легализации незаконных доходов, российские власти ужесточили государственный контроль, включающий меры по прекращению финансовой либерализации и введению валютного контроля. В дальнейшем правительство повысило размеры обязательной продажи валютных поступлений с 50 до 70 процентов и до 100 процентов увеличило размер обязательных депозитов по импорту. Но власти также укрепили налоговое ведомство и усилили надзор за финансовым сектором. По торговым сделкам стала требоваться более подробная отчетность, была создана система обмена информацией и координации действий между Центральным банком Российской Федерации и Федеральным управлением валютного контроля. Центральный банк определил критерии выявления подозрительных сделок и дал поручение коммерческим банкам сообщать обо всех сделках, вызывающих подозрение.

Введены были также механизмы валютного контроля, в том числе приостановление операций через нерезидентов – так называемых "специальных счетов С", что сразу же привело к появлению новых финансовых схем, позволяющих обходить эти ограничения. В этих схемах задействованы иностранные держатели рублей и российские компании, заинтересованные в деловых отношениях с ними. По такой схеме акции российских компаний, проданные за рубли иностранным компаниям, выкупались теми же российскими компаниями за твердую валюту. Для покупки акций российские компании используют свои валютные средства, размещенные за рубежом. Сообщалось, что с помощью такого механизма компания "Лукойл" продала 4,8 млн. (1 процент от общего количества) своих акций банку "Ситибэнка" за 1 млрд. рублей, а компания "Сибнефть" продала акций на 1,5 млрд. рублей (3,5 процента от общего количества) банку "СиЭс Ферст Бостон". Российские власти охарактеризовали эти операции как сделки ограниченного масштаба, как аморальные, но не носящие преступного характера<sup>13</sup>. Тем не менее, был поднят вопрос, как и почему российские компании получили возможность аккумулировать и держать за рубежом средства в таких размерах.

В результате мер, направленных на сдерживание бегства капитала, в 1999 году его объем снизился на 40 процентов и составил 15 млрд. долл. по сравнению с 25 млрд. в 1998 году. Главную роль в этом сыграло сокращение масштабов бегства капитала в офшорные

центры, которое в 1998–1999 годах снизилось на 60 процентов – в среднем с 1 млрд. долл. до 400 млн. долл. в квартал. Ожидается сокращение масштабов бегства капитала за счет неполучения экспортных поступлений, непогашенных авансов по импорту и выплат фиктивных штрафов по внешнеторговым операциям<sup>14</sup>. В июне 2000 года Центральный банк сообщил,

что отток средств в офшорные зоны еще больше снизился и в первом квартале 2000 года составил 300 млн. долл.<sup>15</sup>. Те, кого беспокоит проблема отмывания денег, надеются, что это снижение означает сокращение масштабов легализации незаконных доходов, которая в Российской Федерации неразрывно связана с бегством капитала.

## Глава III

### Долларизация российской экономики

Мировые "черные" рынки все в большей степени используют доллары США в качестве средства для совершения тайных оптовых сделок, для сокрытия международных финансовых трансфертов и хранения подпольных сбережений. Это относится ко всему спектру незаконной и подпольной деятельности. Чем более распространенным становится использование долларов США, тем легче конвертировать их в местную валюту или наоборот, в зависимости от потребности, и таким образом затруднить в дальнейшем отслеживание незаконных доходов.

В Российской Федерации долларизация экономики, или перевод средств, деноминированных в национальной валюте, в иностранную валюту (доллары), осуществляется с 1992 года, когда началась либерализация внешней торговли. С этого времени показатель долларизации демонстрировал устойчивую тенденцию к повышению с некоторыми колебаниями, отражающими действия российских властей, которые либо уже предпринимаются, либо только ожидаются. В октябре 1994 года, реагируя на "черный вторник", когда рубль обесценился за один день на 20 процентов по отношению к доллару США, показатель долларизации резко подскочил. В 1995 году массивные интервенции, предпринятые Центральным Банком Российской Федерации с целью защиты рубля, привели к возникновению обратной тенденции – "бегству" от доллара к рублю. В предвидении финансовой нестабильности и девальвации рубля спрос на доллары вновь подскочил в 1997 году и продолжает расти до сих пор. В 1996 году и в течение первых семи месяцев 1997 года российские резиденты купили 14,9 млрд. долларов – в два раза больше, чем было куплено в предыдущие четыре года<sup>16</sup>. Финансовый кризис 1998 года также способствовал дальнейшей долларизации российской экономики. Таким образом, высокая степень долларизации во второй половине 90-х годов отражает усилившуюся неопределенность относительно надежности хранения средств в национальной валюте. Частые изменения политического курса и проводимые российскими властями реформы, приведшие к уменьшению стоимости

рубля, различные финансовые спекулятивные схемы, включая финансовые пирамиды, а также финансовые кризисы, повлекшие массовые банкротства, – все это способствовало серьезной дискредитации рубля.

Степень замещения национальной валюты иностранной отражена в соотношении между наличной иностранной валютой и наличностью в национальной валюте. Степень замены банковских депозитов в национальной валюте депозитами в иностранной валюте проявляется в отношении этих депозитов к денежному агрегату M2, который включает наличные деньги в обращении (МО) плюс денежные рублевые средства резидентов (домашних хозяйств и небанковских учреждений) на текущих и депозитных счетах в банках<sup>17</sup>. Долларизация выражается в использовании долларов США в качестве средства платежа (валюта) и средства сбережения (активы). Сравнение двух тенденций – хранения средств в качестве наличности и хранения их на банковских депозитах в Российской Федерации – показывает значительный и непрерывный рост объемов наличной иностранной валюты по отношению к депозитам. В 1997 году на долю иностранной валюты приходилось свыше 40 процентов всего денежного потока, из них 27,5 процентов приходилось на наличную иностранную валюту<sup>18</sup>. Тот факт, что значительное предпочтение отдается наличной иностранной валюте, может означать, что увеличение объема теневой деятельности является определяющим для тенденции к долларизации экономики Российской Федерации. По данным Центрального банка Российской Федерации, в 1996 году через банковскую систему в Российскую Федерацию поступило наличности в иностранной валюте на сумму 33,8 млрд. долл., в то время как отток денег из страны составил только 309,5 млн. долл. (баланс 33,5 млрд. долл.). В 1997 году разница между притоком и оттоком денег составила 37,1 млрд. долл., а в 1998 году – 15,8 млрд. долл., причем последняя цифра отражает сокращение притока денег в страну в результате банкротств, последовавших за финансовым кризисом. Таким образом, в период между 1996 и 1999 годами в Российскую Федерацию поступило ино-

странной наличности в среднем на сумму 22,8 млрд. долл., что превышает некоторые оценки относительно масштабов бегства капитала из страны<sup>19</sup>. В результате количество иностранной валюты значительно превышает рублевую наличность (выраженную в долларах США по текущему обменному курсу). Это количество превышает рублевые средства в десять раз, если учитывать только банковские операции, и в три раза, если принимать во внимание неорганизованный импорт ("челночную торговлю"). Согласно официальным оценкам, на долю "челноков" приходится 14,5 процентов всего импорта, при этом они расходуют 10–15 млрд. долл. Таким образом, если вычесть

стоимость товаров, ввозимых "челноками" (около 60 млрд. долл.) из общего объема наличной иностранной валюты, накопленной в период с 1996 по 1999 год (90,2 млрд. долл.), то получится остаток свыше 30 млрд. долл., что все же в три раза больше, чем количество рублей в обращении<sup>20</sup>. Такое увеличение количества наличной иностранной валюты заслуживает изучения как возможный симптом или катализатор преступной и теневой деятельности, облегчающей проведение сделок с незаконно полученными доходами. Результаты такого исследования следует учитывать в спорах о долларизации экономики Российской Федерации<sup>21</sup>.

## Глава IV

### Приватизация или "прихватизация"

Миллионы российских граждан крайне недовольны процессом рыночных реформ, которые были нацелены на введение капиталистической системы хозяйствования в стране. Согласно результатам недавно проведенного опроса общественного мнения, 48 процентов россиян относятся отрицательно к капитализму в Российской Федерации, в то время как только 30 процентов относятся к нему положительно и 22 процентов затруднились с ответом (см. рис. II). При ответе на вопрос о том, следует ли России продолжать реформы или прекратить их, 39 процентов опрошенных заявили, что реформы необходимо прекратить, в то время как 33 процента полагали, что реформы следует продолжить, и 28 процентов не определились с мнением (см. рис. III).

Крупномасштабная приватизация являлась важнейшим элементом рыночных преобразований в Российской Федерации. С самого начала ей отдавался приоритет перед другими составляющими реформы, такими, как создание институциональных и правовых механизмов регулирования рынка. Предполагалось, что быстрое создание класса капиталистов – владель-

цев собственности – было первым и решающим шагом на пути построения капитализма. Были надежды, что новые российские капиталисты чудесным образом превратят неэффективные производства в эффективные<sup>22</sup>. Приватизация и в самом деле привела к появлению собственников в Российской Федерации – массы мелких акционеров, не имеющих каких-либо полномочий влиять на решения, принимаемые в отношении предприятий, которыми они якобы владели. Она также породила немногочисленных "новых русских", которые приобрели огромные состояния, ловко воспользовавшись несовершенствами переходного периода, такими, как отсутствие прозрачных и четких правил и ограниченные возможности государства в правоохранительной сфере. В отсутствии надлежащих правил регулирования или механизмов по отслеживанию этой деятельности, рыночные преобразования, в частности приватизация, способствовали беспрецедентному росту масштабов легализации активов и имущества, полученных незаконным путем. Приватизацию часто называют "прихватизацией" (от глагола "хватать", который также имеет значение "грабить").

Рисунок II

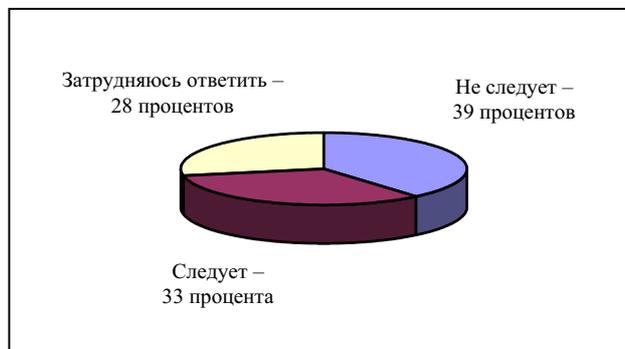
**Как вы относитесь к капитализму в Российской Федерации?**



Источник: результаты опроса общественного мнения, проведенного Фондом общественного мнения (1500 опрошенных), приводятся по газете "Коммерсант" за 15 февраля 2000 года.

Рисунок III

**Следует ли продолжать реформы в Российской Федерации?**



Источник: результаты опроса общественного мнения, проведенного Фондом общественного мнения (1500 опрошенных), приводятся по газете "Коммерсант" за 15 февраля 2000 года.

Массовая приватизация свыше 15 тыс. средних и крупных предприятий в 1992–1994 годах привела к тому, что свыше 80 процентов промышленной рабочей силы оказалось в частном секторе. В этот же период было отпущено большинство цен, унифицирован валютный курс и осуществлена либерализация внешней торговли. Предполагалось, что эти меры помогут вновь созданному частному сектору встать на ноги и начать развиваться. По некоторым данным, к 1996 году на долю частного сектора уже приходилось 70 процентов ВВП. В 1998 году государственными считались только 6,1 процента компаний и на долю государственных предприятий приходилось только 7 процентов всего оборота розничной торговли. К концу 1998 года свыше 13 тыс. предприятий были приватизированы.

Блага от приватизации, на которые возлагали столь большие надежды, еще не получены, но некоторые ее методы и схемы уже стали объектом критики. Массовая приватизация 1992–1994 годов с ее приватизационными чеками (ваучерами) представляла собой отличную возможность для легализации средств, полученных преступным путем. Ваучеры были выданы каждому российскому гражданину и представляли его долю в национальном богатстве. Ваучеры давали право их держателям покупать долю участия в государственной собственности. Предъявительская форма ваучеров позволяло безопасным путем отмывать деньги, поскольку никто не спрашивал, как и каким способом приватизационные чеки были получены. На первом этапе приватизации преступники могли купить неограниченное количество приватизационных чеков у обнищавшего населения и использовать их на тендерах и приватизационных аукционах для покупки контрольных пакетов акций государственных предприятий<sup>23</sup>. Эта схема предоставила прекрасную возможность лицам, укрывавшим большие суммы нажитых преступным путем денег, стать богатыми гражданами страны в законном порядке.

Программа залоговых аукционов 1995 года вызвала большие нарекания в связи с закрытостью процедуры их проведения и подтасовкой результатов. Согласно этой программе, жемчужины российской экономики – самые перспективные предприятия в промышленности и энергетике – были проданы коммерческим компаниям в обмен на минимальные суммы кредитов, которые они должны были предоставить правительству. Принадлежащие государству акции 12 прибыльных компаний, обладавших большим потенциалом для дальнейшего роста, были использованы в качестве залога для получения правительством кредитов от крупных коммерческих банков. В программе

указывалось, что в случае, если правительство решит не погашать кредиты, общая сумма которых составила около 1 млрд. долл., банки имеют право продать находящиеся в доверительном управлении акции и оставить себе 30 процентов от прироста капитала.

Условия проведения залоговых аукционов, при которых один и тот же банк одновременно выступал в качестве организатора и участника торгов, а предложения на покупку по более высокой цене снимались с торгов по техническим причинам, вызвали резкую критику в российском парламенте и в российской прессе. Тем не менее, осуществление программы продолжилось, и после окончания установленного срока в сентябре 1996 года банки начали распродавать пакеты государственных акций.

В период между ноябрем 1996 и февралем 1997 года состоялись три таких аукциона по продаже акций трех компаний – "Юкос", "Сиданко" и "Сургут-нефтегаз". В каждом из этих случаев эти акции купили либо сами залогодержатели, либо их дочерние компании<sup>24</sup>. В многочисленных комментариях на эту тему сообщалось, что в результате этих аукционов небольшая группа компаний, имеющих политические связи, смогла приобрести крупные объекты государственной собственности в обмен на минимальные суммы кредитов и что программа, возможно, с самого начала была нацелена на перераспределение собственности таким мошенническим способом.

Даже с точки зрения экономической эффективности приватизация не выполнила свои задачи. Стремление добиваться краткосрочных личных выгод вместо увеличения стоимости акционерного капитала в долгосрочной перспективе возникало даже тогда, когда управляющий и собственник являлся одним и тем же лицом, что было обычной практикой в Российской Федерации. Формальные права собственности были по-прежнему не определены, отсутствовало доверие к судебной системе как средству защиты этих прав, что не позволяло приступить к реструктуризации предприятий с целью стабилизации их положения в будущем. Стало очевидным, что там, где не существовало прозрачных, вызывающих доверие честных правил рыночной деятельности, ни одна из участвующих сторон, включая не только рабочих и управляющих, но также акционеров и кредиторов, не была заинтересована в поддержании и увеличении стоимости активов. В результате приобретенные предприятия использовались в основном для быстрого получения краткосрочной прибыли (оседавшей в карманах узкого круга лиц) путем их мошеннической продажи или для различных подпольных целей. Права обычных граждан – держателей неконтрольных пакетов акций – повсеместно

нарушались, что вело к обесцениванию стоимости их активов.

Созданная в 1996 году Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг, как правило, не обладала полномочиями, необходимыми для решения проблем, связанных с нарушением прав акционеров. В июле 1998 года правительство объявило об учреждении Программы по защите прав инвесторов, реальное выполнение которой еще только предстоит. Не выполняется в полной мере и новый закон о банкротстве, вступивший в силу в марте 1998 года, поскольку этому мешают противоречивые решения властей. Например, в январе 1999 года правительство приняло решение прекратить возбуждение дел о банкротстве против должников по уплате налогов. Это решение грозило ухудшить налоговую дисциплину и задержать проведение конструктивных банкротств. В последние годы число банкротств резко увеличилось и в 1998 году составило примерно 4 тыс. Однако эта цифра все равно невелика, с учетом того, что в середине 1998 года 50 процентов компаний, как сообщалось, работали с убытком.

Государственный комитет по антимонопольной политике отвечает за поддержку предпринимательства и содействие конкуренции. Однако он испытывает хроническую нехватку финансирования и с 1994 года был вынужден закрыть 12 своих региональных отделений. Более того, региональные отделения обвинялись в том, что под давлением местных властей действовали в интересах местных компаний, порождая подозрения о широком размахе коррупции на местном уровне. Тот факт, что в регионах ключевые предприятия были захвачены лицами с уголовным прошлым, в значительной мере способствовал коррумпированию местных органов власти. Каждый день появляются сообщения о преступлениях, совершаемых избранными или назначенными высокопоставленными чиновниками с уже запятнанным прошлым<sup>26</sup>. В русском языке даже появилось новое обозначение этих должностных лиц – "синие мэры", то есть намек на то, что среди них есть немало уголовников с синими татуировками на теле.

Даже самые последовательные сторонники реформ в Российской Федерации выражают недовольство процессом преобразований в Российской Федерации, указывая на отсутствие в стране нормальной рыночной

среды. В своей новой книге<sup>27</sup> известный финансист и филантроп Джордж Сорос открыто обвинил российскую политическую элиту, включая нефтяного и медиа магната Бориса Березовского<sup>28</sup>, в участии в жесткой эгоистической схватке олигархов, жаждущих власти и денег. Олигархи, включая и тех, кто находится у власти, были постоянно заняты борьбой между собой, отвлекая огромные ресурсы, тем временем серьезные экономические и социальные проблемы обычных российских граждан оставались нерешенными. Г-н Сорос описывает, как он лично столкнулся с позицией олигархов при покупке на аукционе акций телефонной холдинговой компании "Связьинвест". Как пишет Сорос, Березовский предпринимал многочисленные попытки приобрести компанию до начала аукциона, используя различные способы, включая политическое давление, поскольку считал владение компанией важным инструментом в борьбе против вице-премьера Чубайса. Позднее неудачная попытка Березовского использовать Сороса в своих махинациях с целью получить пост председателя "Газпрома" привела к разрыву отношений между ними. Джордж Сорос с горечью признает, что ему не удалось отстоять и защитить идею построения в Российской Федерации капитализма, основанного на законе, в отличие от капитализма воров и грабителей.

Приватизация в целом стала большим разочарованием как для простых российских граждан, так и для многих сторонников реформ за рубежом. Оглядываясь назад, многие признают, что прежде чем начинать приватизацию, необходимо было создать соответствующие институты и законодательную базу<sup>29</sup>. Проведенная в Российской Федерации приватизация не только препятствовала созданию справедливого, эффективного, свободного рынка, но и привела к снижению эффективности производства и еще большему распространению произвола и беззакония. Быстрая и широкомасштабная приватизация с ее мошенническими схемами подорвала доверие к реформам в Российской Федерации и еще больше затруднила попытки создания надлежащей законодательной и институциональной базы для поддержки рыночной экономики. Она способствовала захвату органов исполнительной власти на различных уровнях группами лиц, чья основная задача заключалась в том, чтобы использовать государство для отмывания полученных незаконным путем доходов и сокрытия их происхождения.

## Глава V

### Теневая экономика, уклонение от налогов, беззаконие

Резкий рост теневой экономики и ее влияния на народное хозяйство Российской Федерации оказался весьма неожиданным для приверженцев рыночных реформ. До начала рыночных преобразований считалось, что теневая экономика в советский период была следствием перекосов, вызванных централизованным планированием, и что по мере либерализации экономической жизни и внедрения принципов свободного рынка она постепенно исчезнет. Против ожиданий, в переходный период теневая экономика достигла размеров, немыслимых в условиях Советского Союза. Она тесно переплелась с законной экономикой и была принята россиянами как одна из характеристик капитализма в Российской Федерации.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 1990–1991 годах на долю теневой экономики приходилось 10–11 процентов производства ВВП, в 1993 году – 27 процентов, в 1994 году – 39 процентов, в 1995 году – 45 процентов, а в 1996 году – 46 процентов. По информации того же источника, в теневой экономике занято 58–60 млн. работающих. Госкомстат (Государственный комитет по статистике) приводит более скромные цифры: доля теневой экономики в 1992–1994 годах не превышала 9–10 процентов, в 1995 году – 20 процентов и в 1996 году – 23 процентов ВВП<sup>30</sup>.

Характер теневой экономики в Российской Федерации при капитализме отличается от подпольной деятельности в советский период. Тогда любое производство вне прямого надзора или без указаний плановых органов могло квалифицироваться как теневая экономика. Сюда входили произведенная сверх плановых показателей продукция, которая, как правило, предназначалась для продажи в качестве "левого" товара или для реализации через разного рода бартерные сделки, организация сверхпланового, дополнительного производства – то есть все, что выходило за рамки спускаемых из центра плановых заданий. Кроме того, по некоторым классификациям, различные виды преступной деятельности, например, коррупция, воровство или

мошенничество, также причислялись к теневой экономике. Однако общепризнанно, что одной из главных причин существования теневой экономики служило искажение рыночных отношений, порождаемое жестким планированием и указаниями сверху, а также потребность людей в реализации своих предпринимательских способностей. Таким образом, роль теневой экономики в значительной степени заключалась в заполнении пробелов плановой экономики в области спроса и предложения, и как таковая она стала неотъемлемой частью общественно-экономической жизни Российской Федерации.

С началом рыночных реформ многие виды деятельности, квалифицировавшиеся как преступные, получили законный статус, а многие начинания, например предпринимательство, стали поощряться. Однако ни власти, ни население не могли сразу разобраться, что должно считаться в новом обществе преступлением, а что – законной деятельностью. Даже когда это удавалось определить, невозможно было быстро подготовить новую законодательную или институциональную базу для регулирования этих новых видов деятельности или самого процесса преобразований. Лица, извлекавшие выгоду из отсутствия прозрачных и унифицированных законов, возможно, сыграли свою роль в затягивании этого процесса. Отсутствие соответствующих правовых норм создавало неограниченные возможности для всякого рода манипуляций ради личной выгоды. Тем временем, государство в значительной мере сократило свой правоохранный потенциал, поскольку его роль в жизни общества, его мощь и склонность к принуждению воспринимались обществом как чрезмерные. В первые годы проведения реформ попытки государства применить правоохранные меры в отношении экономических преступлений (многие из которых даже не квалифицировались в то время как уголовные преступления) без труда пресекались правонарушителями, объявлявшими такие действия антирыночными выступлениями бывших коммунистов и аппаратчиков.

Отсутствие норм, определяющих новую роль и функции государственных учреждений, привело к распространению коррупции среди их сотрудников. Неопределенность функций государственных чиновников способствовала так называемой приватизации государственных постов. Должностные лица все в большей степени стали исполнять свои обязанности исключительно в целях удовлетворения своих личных материальных потребностей. Решение вопросов через личные связи и взятки стало более эффективным, чем действия в официальном порядке. Как следствие, население отвергало любые установленные государством правила и процедуры как ненужные. Особое негодование вызвала система налогообложения, которая фактически порождала двойное налогообложение, поскольку государственные услуги в любом случае "покупались" в индивидуальном порядке.

Поэтому с началом в Российской Федерации рыночных реформ теневая экономика не только сумела выжить, но и приобрела еще более опасный характер. В переходный период власти были вынуждены создавать временные механизмы или органы (уполномоченные учреждения), наделенные широкими правами, которые зачастую используются исключительно в личных целях. Сохранение некоторых элементов плановой экономики, например, государственного субсидирования отдельных отраслей промышленности, также создает возможности для разного рода незаконной деятельности. Отрицательные социальные последствия переходного периода, такие как беспрецедентное увеличение числа бедных в связи с потерей работы, сбережений и нормальной зарплаты, также являются важным фактором роста теневой экономики. Ради выживания люди вынуждены искать источники дохода, прибегая к нелегальной или незарегистрированной деятельности. Сюда относится и деятельность на рабочем месте в иных целях, чем выполнение должностных обязанностей.

Проблема задолженности по платежам вынудила предприятия прибегать к различным формам безналичных сделок. Использование бартера резко возросло с начала переходного периода и к середине 1998 года достигло рекордной отметки – более 50 процентов продаж<sup>31</sup>. Бартерные сделки, по которым легче представлять недостоверную отчетность или не отчитываться вообще, занимают значительное место в теневой экономике. Для обеспечения платежей или – в большинстве случаев – чтобы справиться с задержками платежей, крупные предприятия применяют также разного рода векселя. Одни российские предприятия, по сообщениям, выпускают денежные субституты для оплаты своих задолженностей по расходам, другие выплачивают заработную плату натурой. Однако су-

ществует также мнение, что предприятия намеренно сводят к минимуму свои денежные средства, добиваясь налоговых льгот. Это предположение касается тех предприятий, которые пытаются законным путем минимизировать свои налоговые обязательства. Многие просто не платят налоги. При плохо организованном государственном управлении и недостатке специалистов для обеспечения соблюдения правил, у малого бизнеса существует множество возможностей уйти в тень. И нет никаких очевидных причин, которые побудили бы их легализоваться. Поэтому хотя значительная часть деятельности в теневой экономике носит законный характер и включает то, что разрешено законом (в отличие от преступной деятельности), она зачастую ведется без официального разрешения или регистрации.

По некоторым оценкам, 35 процентов российских предприятий не платят налогов вообще, а более 50 процентов платят их лишь от случая к случаю. Многие полагают, что уходу от налогов способствует сложность налогового законодательства и его репрессивный характер. По некоторым оценкам, предприятия должны отдавать в виде налогов от 60 до 80 процентов прибыли. И это в условиях, когда большинство предприятий считают, что справедливый уровень налогообложения, который они способны выдержать, не должен превышать 28 процентов прибыли<sup>32</sup>.

Еще более острой, чем уход от налогов, является проблема задолженности по налогам, из-за которой российские власти не в состоянии остановить и повернуть вспять тенденцию резкого сокращения налоговых поступлений, которая наблюдается с начала переходного периода. Задолженности по налогам достигли такого уровня, что наносимый ими ущерб уже сравним с ущербом от ухода от налогов. По сообщениям налоговой полиции, она обеспечивает правительству около 40 процентов налоговых поступлений, а это означает, что правительство вынуждено применять силу для получения почти половины доходов от сбора налогов. С учетом ограниченных возможностей этой опасной службы можно предположить, что большая доля налогов остается невыплаченной вовсе.

Проблема неплатежей и задолженности по налогам привела к необходимости применять безденежные бюджетно-финансовые операции или схемы налоговых зачетов, которые подвергались критике за то, что они создают новые возможности для мошенничества<sup>33</sup>. По этой схеме правительство стало принимать товары и услуги вместо уплаты налогов. Этот метод не только привел к снижению ожидаемых налоговых поступлений (было подсчитано, что с помощью этого метода удалось собрать лишь от 50 до 75 процентов номинальной стоимости), но, что еще более важно, спо-

способствовал дальнейшему распространению коррупции и мошенничества, особенно на региональном и муниципальном уровнях. Произвольное применение этого метода позволило предприятиям накапливать задолженности с целью вынудить правительство приобрести их товары. Такие схемы эффективно действовали и в качестве налоговой амнистии, которая оказала негативное воздействие на соблюдение налоговой дисциплины. Более того, мошенничество часто закладывалось в эти самые схемы, поскольку завышались устанавливаемые цены или качество поставляемых товаров, за счет чего искусственно увеличивались размеры налоговых платежей. Было много сообщений о том, что местные чиновники лично получали хорошую компенсацию (через взятки) за недополучение правительством поступлений от налогов. Эта схема оказалась еще одним механизмом вытягивание средств из государственного кармана.

Существование крупной теневой экономики и практика ухода от налогов способствует процветанию "крыш" – неофициальных или преступных группировок, контролирующих соответствующие сегменты

рынка. Необходимость скрывать свою деятельность или обеспечивать ее продолжение часто вынуждает предпринимателей обращаться за помощью к "крышам". Экономический смысл "крыши" заключается в том, что она помогает своим подопечным получать прибыль путем ограничения для конкурентов доступа на контролируемый рынок. Часть из этих находящихся под защитой прибылей идет тем, кто обеспечивает "крышу", то есть преимущественно преступным группировкам. Обычной практикой для "крыш" является применение физической силы к тем, кто отказывается соблюдать правила (не платит за защиту), и все более обычным для них становится использование государственных структур, в том числе налоговой полиции, в качестве инструмента расправы. Например, можно, не подвергаясь опасности, сообщить о непокорном предприятии в местную налоговую полицию, которая при удобном случае совершит туда рейд и разорит его. Даже если налоговая полиция не является частью "крыши", вероятность того, что полицейские обнаружат нарушение налогового кодекса, настолько велика, что такой рейд в любом случае нанесет предприятию серьезный урон.

## Глава VI

### Финансовая либерализация и банковская система

Финансовая либерализация в Российской Федерации повлекла за собой упразднение государственного контроля за выделением кредитов и установлением процентных ставок, приватизацию финансовых учреждений, снятие ограничений с притока капитала в страну и его вывоза за ее пределы, вызвала развитие фондового и денежного рынков в качестве альтернативных источников и депозитариев денежных средств. Ожидалось, что либерализация будет способствовать притоку инвестиций, необходимых для развития экономики. Однако вскоре стало ясно, что эти перемены, не сопровождавшиеся одновременным развитием вспомогательной денежной и правовой инфраструктуры, привели к тому, что в экономику хлынули незаконные деньги. Это выявило слабости возникшей финансовой системы, подвергло ее многочисленным рискам и увеличило ее зависимость от иностранных источников финансирования в целом и, по всей видимости, от источников сомнительного происхождения<sup>34</sup>.

Особенно впечатляющим – хотя бы в количественном отношении – выглядело развитие коммерческой банковской системы, считавшееся символом успеха реформы финансового сектора. После проведения в 1988 году банковской реформы в стране появилось множество коммерческих банков. В 1989 году число зарегистрированных банков составляло 225, в 1991 году их было 1360, в конце 1993 года – 2019, а в июне 1996 года – 2605<sup>35</sup>. Как представляется, такой рост по большей части стал возможен благодаря пробелам в законодательстве и отсутствию контроля. Например, некоторые юридические лица, зарегистрированные как банки, представляли собой просто пункты обмена валют или отделения государственных банков. В начале 90-х годов коммерческие банки получали прибыль главным образом путем инвестирования дешевых финансовых средств, за счет депозитов предприятий, по которым выплачивались отрицательные реальные процентные ставки. Более того, их методы извлечения доходов в большой степени можно считать незаконными, поскольку их источником часто служили умышленные задержки при выполнении операций –

расчетов между предприятиями и выплат по социальному обеспечению граждан.

К 1997 году российская банковская система стала особенно уязвимой перед внешними и валютными рисками. Данные на начало 1998 года указывают, что структура сроков погашения по иностранным активам и пассивам была несбалансированной, так как долговые обязательства перед нерезидентами в иностранной валюте составляли 11,8 млрд. долл. США, а аналогичные активы – лишь 5,9 млрд. долл. Несмотря на то, что балансовая стоимость активов коммерческого банковского сектора в иностранной валюте превышала стоимость их обязательств, качественные характеристики этих активов были чрезвычайно низкими, поскольку отечественным предприятиям выдавались огромные валютные кредиты сомнительного качества. Кроме того, велик был риск потенциальных валютных убытков для всей банковской системы в целом, так как общая стоимость активов и пассивов в иностранной валюте превышала 40 млрд. долл. Около 26 процентов обязательств в иностранной валюте имело сроки погашения менее одного месяца<sup>36</sup>. Подверженные значительным рискам, связанным с курсом иностранных валют и процентными ставками, и в высшей степени зависящие от государственных ценных бумаг (краткосрочных обязательств), очень многие коммерческие банки, особенно московские, в результате финансового кризиса 1998 года стали банкротами.

После кризиса 1998 года, к концу 1999 года число действующих банков сократилось до 1400 по причине того, что Центральный банк отозвал лицензии более чем у 1000 банков за период начиная с 1995 года. Кроме того, концентрации банковского сектора способствовали меры, принятые правительством и банковским сектором в период кризиса и после него. В конце 1997 года на долю пяти самых крупных банков приходилось 36 процентов всей стоимости активов, а на долю 50 процентов ведущих банков – 71 процент. Самый влиятельный банк финансовой системы – Сбербанк, на долю которого в конце 1997 года приходилась почти

четверть всех активов – сумел не только пережить финансовый кризис, но и увеличить свою долю на розничном рынке с 65 до 75 процентов, а свой кредитный портфель – с 16 до 35 процентов.

В целях ликвидации последствий кризиса российские власти начали оказывать специальную поддержку ряду банков в форме "оздоровительных" кредитов. Центральным банком был разработан Закон о банкротстве банков, ратифицированный парламентом в 1999 году. С принятием Закона о реструктуризации банков вся ответственность за этот процесс была возложена на АРКО (агентство по реструктуризации банков). Передача банков в ведение АРКО может производиться только по указанию Центрального банка Российской Федерации на основе особых критериев для переоценки стоимости акционерного капитала. АРКО уполномочено расторгать сделки, заключенные с целью обмана вкладчиков и кредиторов обанкротившихся банков. Оно оказывает поддержку ликвидности только платежеспособным банкам или тем, которые осуществляют одобренные им программы реструктуризации. Как сообщалось, помощь от АРКО начали получать четыре банка, реализующие подобные программы. Тем не менее, даже деятельность АРКО вызывает подозрения относительно того, что коррумпированные политические и деловые круги оказывают влияние на его решения. Одним из тех, кто вышел победителем из кризиса, является "Альфа-банк", который усилил свои позиции на рынке путем привлечения большого числа клиентов своих бывших, а ныне обанкротившихся, конкурентов. Похоже, однако, что немалую выгоду "Альфа-банк" извлек и из своих связей с высокопоставленными политиками, о чем свидетельствует факт получения им денежного вливания от АРКО в размере 40 млн. долл., что составляет десятую часть 400-миллионного бюджета АРКО.

Несмотря на бедствия, постигшие многие банки, россияне по-прежнему считают банкиров самыми богатыми членами общества. Общественное мнение склонно связывать богатство банкиров в меньшей степени с доходностью законных банковских операций и в большей – с их незаконной или криминальной деятельностью. Пожалуй, лучше всех были подготовлены к кризису и даже оказались в выигрыше банкиры, умеющие обходить или нарушать закон. Финансовый кризис 1998 года выявил тот факт, что кризисной средой легко манипулируют те, кто имеет доступ к банковским активам. Используя различные незаконные механизмы, некоторые банкиры в ситуации кризиса и неплатежеспособности сумели приумножить свои активы. Поступали сообщения о случаях принятия во владение обанкротившихся предприятий с целью их прибыльной продажи, о перемещении активов в фик-

тивные компании и иницировании в одностороннем порядке реструктуризации своих собственных балансов. Владельцы пострадавших от кризиса банков переводили свои "хорошие" активы в параллельные банковские структуры, большей частью за счет зарубежных кредиторов и российских мелких вкладчиков.

Примером такого рода механизмов может служить создание и деятельность "банков-мостов", которые представляют собой хитроумное изобретение владельцев таких к настоящему времени обанкротившихся банков, как "Менатеп", "Онэксим-банк" и "СБС-Агро"<sup>37</sup>. Возглавляемые этими же банкирами, банкирскими были учреждены для освобождения от активов и их перемещения. Одним из наиболее ярких примеров таких возрожденных банков является, по мнению многих, "Росбанк", теневая структура несостоятельного "Онэксим-банка". К "Росбанку" перешли инфраструктура и основные клиенты "Онэксим-банка", в частности, такая известная компания, как "Промышленная группа Интеррос". "Онэксим-банк" остался ни с чем, задолжав своим кредиторам приблизительно 2 млрд. долл., из которых 1 млрд. – по форвардным валютным контрактам. Обладая основным капиталом в размере 50 млн. долл., "Росбанк" вошел в число 20 ведущих российских банков. Эта схема сработала настолько хорошо для "Росбанка", что позднее он официально поглотил свой первоисточник – "Онэксим-банк", превратив это событие в беспрецедентную демонстрацию доброй воли со стороны крупного банка.

В начале и середине 90-х годов преступность в банковском и финансовом секторах имела более явный и менее изощренный характер. В тот период российские СМИ были полны сообщений о банках-мошенниках и финансовых махинациях. Многие банки, по-видимому, изначально являлись преступными предприятиями, нацеленными на обкрадывание клиентов. Например, в 1994 году сообщалось о том, что маленький московский банк "Адельфи" крупно наживается на обмане клиентов. Банк продавал клиентам акции печально знаменитого фонда "МММ" – инвестиционной пирамиды, лишившей накоплений огромное число россиян. Несмотря на периодическую корректировку цен, банк "Адельфи" продолжал продажу клиентам акций "МММ" по более высокой ставке (назначенной ранее) и одновременно скупал их по сниженной (скорректированной) ставке. В тот момент акции "МММ" резко упали в цене в связи с тем, что пирамида к тому времени дважды рушилась, а все члены правления фонда, за исключением президента, Сергея Мавроди, оказались в тюрьме. Выйдя из тюрьмы под залог, Мавроди сумел победить на выборах и стать депутатом Государственной Думы (нижней пала-

ты парламента), получив таким образом иммунитет против судебного преследования<sup>38</sup>.

Период массового мошенничества в банковском и финансовом секторах был также периодом массового насилия в отношении высокопоставленных банковских чиновников. По сообщениям Ассоциации российских банкиров, за три с половиной года – с середины 1991 по 1995 год – на жизнь президентов банков и видных банковских чиновников было совершено 83 вооруженных покушения<sup>39</sup>. Столь высокий уровень насилия свидетельствовал о стремлении криминальных группировок поставить банки под свой контроль. По мнению представителей Научно-исследовательского института Министерства внутренних дел (ВНИИ МВД), в 1995 году криминальные группировки контролировали более 400 банков и 47 бирж.

Контроль над банками способствует формированию незаконных доходов. Он значительно упрощает совершение преступных действий (например, вымогательства или похищения людей с целью выкупа) в отношении клиентов банка. Это также облегчает проникновение преступных группировок в другие сектора экономики в связи с упрощением финансового обслуживания криминальных операций. Что касается деятельности по отмыванию денег, то контроль над банками обеспечивает их владельцам долгосрочные преимущества и надежную защиту в случае введения мер регулирования банковской деятельности. Когда каким-либо банком владеет и управляет преступная организация, никакие, даже самые строгие меры регулирования не смогут пресечь отмывание денег. "Если владеешь банком, не нужно беспокоиться по поводу обвинений в подозрительных сделках"<sup>40</sup>.

## Глава VII

### Преступность и бизнес в Российской Федерации

В 90-е годы в Российской Федерации наблюдался значительный рост уровня преступности. Существенную роль в ухудшении криминальной ситуации в государстве играла экономическая преступность. Юридический термин "преступность в сфере экономической деятельности" (в настоящем документе – просто экономическая преступность) был введен в 1996 году с принятием Государственной Думой нового Уголовного кодекса Российской Федерации. В УК есть глава под названием "Преступления в сфере экономической деятельности", включающая 31 статью, в которых формулируются положения относительно широкого круга правонарушений. Среди этих правонарушений – легализация (или отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, взятки, контрабанда, незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, незаконное использование торговых знаков, уклонение от уплаты налогов, уклонение от уплаты таможенных пошлин, нарушение правил сдачи драгоценных металлов, невозвращение денежных средств в иностранной валюте из-за рубежа, воспрепятствование ведению законной предпринимательской деятельности, преднамеренное и фиктивное банкротство и т. п.

В 1998 году, по сравнению с предшествующим годом, число зарегистрированных экономических преступлений увеличилось на 15 процентов, в то время как рост преступности в целом составил 7,7 процента. В 1994 году было зарегистрировано примерно 60 тыс. экономических преступлений, в 1995 году – почти 100 тыс., в 1996 году – около 115 тыс., а в 1998 году – более 250 тыс. Специалисты полагают, что зарегистрированные случаи составляют лишь незначительную часть (от 1 до 3 процентов) от числа всех преступлений, совершенных в сфере экономики<sup>41</sup>. В период с 1991 по 1997 год число преступлений в банковском и финансовом секторах выросло в 45 раз. В 1994 году убытки от экономических преступлений оценивались в 4 млрд. долл. США, а с учетом ущерба, понесенного жертвами финансовых пирамид, эта цифра составила 30 млрд. долл., или 5 процентов ВВП. В 1996 году

убытки исчислялись суммой в 10 млрд. рублей, а в 1998 году они увеличились вдвое, составив 20 млрд. рублей (деноминированных)<sup>42</sup>. Три четверти всех убытков, понесенных в результате преступных действий, приходилось на банковский и финансовый секторы.

Все чаще преступления совершаются преступными группировками, в частности, организованными группами. Число преступлений, совершенных организованными группами, увеличилось более чем в четыре раза<sup>43</sup>. По данным Министерства внутренних дел, в период с 1991 по 1996 год количество выявленных преступных групп выросло с 952 до 6743 (то есть, в семь раз), число преступных групп, имеющих международные связи, увеличилось в два раза, а число групп, связанных с коррумпированными государственными структурами, – более чем в шесть раз. В 1997 году в стране действовало 9 тыс. организованных преступных группировок, которые контролировали 40 тыс. предприятий, в том числе 450 банков. К концу 1998 года под контролем организованных преступных групп находилась половина коммерческих банков, 60 процентов государственных предприятий и 40 процентов частных компаний<sup>44</sup>. Согласно исследованию, проведенному среди руководителей оборонных предприятий, криминальные элементы контролировали примерно 25 процентов таких предприятий, и, по мнению 43 процентов руководителей, эта цифра, скорее всего, будет увеличиваться<sup>45</sup>.

Основным направлением деятельности находящихся под контролем преступных групп предприятий является отмывание денег. Свыше 3 тыс. организаций, как представляется, специализируются на отмывании денег, создав для этих целей специальные структуры. Многие из них начали свою деятельность в 1992 и 1993 годах, когда, по сообщениям, через обменные пункты было отмыто более 50 млрд. рублей<sup>46</sup>. Процесс отмывания денег в России характеризуется тем, что криминальные элементы, как правило, вкладывают деньги в законный, на первый взгляд, бизнес за рубежом. Для получения доходов и обеспечения надежно-

сти своих вкладов они приобретают акции и даже контрольные пакеты акций различных компаний. Зачастую они получают иностранное гражданство или пользуются защитой правительств зарубежных стран<sup>47</sup>.

Российская организованная преступность, по всей видимости, играет значительную роль и обладает мощным влиянием в экономической и политической жизни страны. В ее распоряжении находятся крупные финансовые средства и законное имущество – информационные сети, а также развитые структуры, занимающиеся стратегическим планированием и осуществлением этих планов на практике. Все чаще преступные группы образуют более широкие объединения. Они имитируют или создают структуры, аналогичные государственным, таким, например, как службы безопасности или разведка. Они пользуются услугами опытных юристов, финансовых экспертов и экономистов. Наиболее опасной тенденцией все же является активное участие преступных группировок не только в законной экономической деятельности, но и в административных и политических структурах.

Феномен избрания криминальных авторитетов в органы законодательной и исполнительной власти широко обсуждается и признается в Российской Федерации. Сотни и тысячи преступных элементов, воспользовавшись проводимыми реформами, смогли не только легализовать свои доходы, но и преумножить их. Эти доходы используются для подкупа местного электората и органов исполнительной власти. В результате официальная экономика нередко попадает под контроль преступных группировок и монополизирована вследствие дальнейшего усиления их влияния в политических кругах и государственных структурах.

Когда же речь идет об огромных суммах денег, преступные группы по-прежнему прибегают к насилию. Ярким примером служит дело Фонда ветеранов афганской войны. Несмотря на то, что в этом деле фигурирует 34 погибших и 62 раненых, а сотни миллиардов рублей из фонда бесследно исчезли, опытные следователи по уголовным делам после многих месяцев следственной работы смогли доказать лишь один случай хищения в размере 2,5 млн. рублей и посадить на скамью подсудимых лишь трех обвиняемых, тогда как вопрос о большей части похищенных средств, составлявшей, по некоторым сообщениям, 267 млрд. рублей, так и остался непроясненным. К тому времени ключевые свидетели и участники преступления были убиты, в том числе бывший управляющий фонда и его вдова, а также человек, сменивший его на этом посту. Появляются отдельные сообщения о связи исчезнувших денег с деятельностью российских спецслужб и избирательной кампанией бывшего российского президента<sup>48</sup>. Еще одно получившее широкое освещение

дело касается Фонда восстановления Чечни. Сообщалось, что из 800 млрд. рублей, выделенных на восстановление Чеченской республики, 600 млрд. таинственно исчезло. Это дело связывается с небывалым по размаху мошенничеством, воровством и коррупцией.

И все же в целом период дикого капитализма с его бессмысленным хаосом и насилием против отдельных мелких предпринимателей, по-видимому, закончился<sup>49</sup>. Рынки поделены между могущественными организованными преступными группировками ("крышами"), уверенными в своей способности осуществлять контроль. Они все чаще инвестируют средства в контролируемые ими отрасли промышленности и рынки, увеличивая тем самым свои доходы и легализуя активы. Совершающиеся время от времени акты насилия связывают с борьбой олигархов, использующих вооруженные группы как средство разрешения конфликтов. Тем не менее, даже империи олигархов, по мере роста, в целях сохранения своих доминирующих позиций, становятся все более заинтересованными в стабильности экономической и политической жизни, сильном центральном правительстве и правоохранительных органах, способных бороться с обычной преступностью<sup>50</sup>. Более изощренные преступления, например, в сфере международных финансов, по большей части остаются нераскрытыми.

Отсутствие соответствующей правовой базы в Российской Федерации (а также и в других странах) для борьбы с изощренными финансовыми преступлениями нередко не позволяет предъявить обвинение предполагаемым преступникам. В интервью с Семеном Могилевичем (считающимся одним из крупнейших мафиози мира), опубликованном в одной из российских газет, выяснилось, что он спокойно живет с семьей в пригороде Москвы, тогда как на Западе считают, что он скрывается или находится в бегах<sup>51</sup>. Западные СМИ уже "осудили" Могилевича за отмывание огромных сумм денег, махинации и мошенничество. Его считают "опаснейшим гангстером", а один американский автор даже посвятил ему главу в книге, названной по имени организованной преступной группы ("Красная мафия"), которую Могилевич якобы возглавлял<sup>52</sup>.

Компания "Уай-Би-Эм Магнекс", которую он основал в пригороде Филадельфии, признала себя виновной в федеральном окружном суде Филадельфии после того, как было доказано получение ею доходов путем искусственного вздувания стоимости своих акций и обмана инвесторов. Кроме того, Могилевича обвиняли в контрабанде оружия, участии в незаконном обороте наркотиков, контрабанде и последующей продаже на аукционах ценнейших произведений искусства, торговле человеческими органами и убийствах.

Г-н Могилевич считает эти обвинения безосновательными и ссылается на то, что в 1997 году французский суд отменил наложенный французскими властями запрет на его въезд в страну, в 1995 году британский суд вынес решение о возврате ему конфискованных активов, а в деле "Бэнк оф Нью-Йорк" следователи, по видимому, не нашли никаких доказательств, свидетельствующих о его участии в операциях по отмыванию денег. По словам г-на Могилевича, в деле, касаю-

щемся "Бэнк оф Нью-Йорк", подозрения в отношении него возникли из-за того, что средства массовой информации спутали название фирм: он владеет компанией "Бенекс-Трейд Медикал Корпорейшн", а в деле упоминается компания "Бенекс Уорлдуайд". До тех пор, пока российские и международные правоохранительные органы не найдут более веских оснований для ареста Семена Могилевича, он может "мирно" жить на даче под Москвой.

## Глава VIII

### Аргументация в пользу идеи легализации и/или амнистии

#### А. Ситуация в Российской Федерации как основной аргумент

В Российской Федерации отмывание денег всегда связано с проблемой бегства капитала и, как следствие, недостатка инвестиций, а также с рыночными реформами вообще. Обычно высказывается мнение о том, что, поскольку сейчас уже невозможно определить источник происхождения активов, проще предположить, что весь капитал получен законным путем. Это утверждение лишает смысла само понятие отмывания денег.

Популярный политик Михаил Прусак (губернатор Новгородской области в центральной части Российской Федерации, одного из регионов, где реформы были проведены успешно), поддержанный многими как в своей области, так и за ее пределами, начал общенациональную кампанию за объявление законными всех находящихся сегодня в собственности активов и подготовил пакет соответствующих законопроектов. По его мнению, "попытка разобраться в том, какой капитал был нажит преступным путем, а какой нет, была бы самым бесполезным шагом для любого руководителя"<sup>53</sup>. Г-н Прусак считает, что лишь небольшая часть (2–10 процентов) богатства получена преступным путем. Таким образом, до тех пор пока судами не установлено, что данные активы представляют собой доходы от преступной деятельности, власти должны исходить из того, что эти средства заработаны законным путем. Для Новгородской области это означает, что все активы, появившиеся в области, признаны законными. С учетом сегодняшнего плачевного состояния судебной системы в стране, можно с полным основанием ожидать, что если будет принят такой политический курс, то же самое произойдет и во всей стране.

Новгородская область при этом предоставляет больше дополнительных налоговых льгот и законодательных гарантий инвесторам, чем большинство других регионов. Здесь исходят из предположения, что то,

что выглядит как отмывание денег, на самом деле является бегством капитала, которое обусловлено несовершенством законодательства (в первую очередь чрезмерным налогообложением) и неустойчивостью экономической ситуации. Поэтому, предоставляя стабильные и благоприятные экономические условия и гарантии против уголовного преследования и конфискации активов, область ставит своей целью привлечение капиталов, уходящих в офшорные зоны. Действительно, Новгородская область – чемпион России по привлечению инвестиций. В ней самая высокая в Российской Федерации норма инвестиций на единицу природных ресурсов. Несмотря на то, что область не самый привлекательный регион с точки зрения природных богатств, ей удается привлекать широкомасштабные отечественные и иностранные инвестиции, а это способствует экономическому росту и созданию рабочих мест.

Для обоснования предложения о "легализации капитала" приводятся и научные аргументы. В этой связи часто обращаются к "Капиталу" Карла Маркса. В главе о "происхождении промышленного капитала" описывается период "первоначального накопления капитала" в Европе восемнадцатого и девятнадцатого веков. Это был период, когда "в глазах общественного мнения Европа утратила последние остатки стыда и совести, ...цинично похваляясь постыдными поступками, которые послужили средством накопления капитала"<sup>55</sup>. В то время такими поступками были работорговля, использование рабского труда детей, государственные долги, выгодные лишь узкой группе людей, протекционизм в торговле, коммерческие войны и так далее. Отсюда следует, что ранний период капитализма (которому соответствует начало 90-х годов в Российской Федерации) является революционным периодом беззакония, когда капитал, как правило, накапливается незаконными и/или мошенническими средствами.

В пользу легализации выдвигаются и более обоснованные аргументы. Например, Наталия Лопашенко, автор ряда книг об экономических преступлениях в

Российской Федерации, полагает, что весь преступно полученный капитал уже легализован. Это произошло на первом этапе процесса приватизации, проходившего по схеме массовой ваучерной приватизации 1992–1994 годов. Отсюда она делает вывод, что нелегализованной осталась лишь небольшая часть полученного преступным путем капитала. Основная масса скрытого капитала, если не 100 процентов его, – это просто теневой капитал, пытающийся уйти от налогообложения и неблагоприятных экономических и политических условий. Источники накопленных активов – это те виды деятельности, которые нельзя безоговорочно квалифицировать как преступные. Отсюда можно сделать вывод, что было бы экономически и юридически целесообразно объявить весь капитал законным<sup>56</sup>.

Многие политики поддерживают идею легализации, основанную на достаточно прагматических доводах. До недавнего времени не существовало никаких официальных документов в отношении активов, принадлежащих россиянам. Поэтому, утверждают они, нет возможности ставить под вопрос законность этих активов. Люди могут с легкостью утверждать, что эти активы давно принадлежали их семьям, хотя никаких официальных документов на этот счет не имеется. Признание этой реальности может послужить для некоторых сотрудников правоохранительных органов оправданием для непринятия каких-либо мер, направленных против собственников капитала неизвестного происхождения. Не имея достаточных средств и квалифицированных сотрудников, структуры охраны порядка и юстиции, в том числе милиция и судебные органы, по сообщениям, не располагают даже минимумом функциональных ресурсов. В связи с этим существует мнение, что логично было бы не создавать дополнительные нагрузки на ограниченные ресурсы системы, пытаясь начать борьбу, заранее обреченную на провал.

## **В. Международные аспекты данной аргументации**

Помимо многочисленных внутренних проблем, работа следователей в Российской Федерации осложняется также международным характером отмывания денег. Экономические трудности и ограниченный бюджет вынуждают российские власти придавать первоочередное значение проблеме возвращения активов. Поскольку, по-видимому, больше ресурсов уходит из Российской Федерации, чем в нее поступает, в центре внимания находится проблема возвращения активов, размещенных в других странах. Это означает необходимость плодотворного сотрудничества ряда стран, которое зачастую отсутствует. Успех в расследовании

дел, связанных с отмыванием денег, и уголовном преследовании виновных достигается в результате согласованных действий с правоохранительными органами других стран, но такие дела составляют скорее не правило, а исключение<sup>57</sup>.

Российские следователи и прокуроры заявляют, что обычно им не удается установить местонахождение и конфисковать доходы от преступной деятельности, поскольку они находятся за пределами Российской Федерации. Сами преступники также зачастую находятся вне пределов российской юрисдикции. Различия в законодательстве различных юрисдикций затрудняют, а иногда и вообще не позволяют осудить преступников или даже начать расследование. Более того, представители российских правоохранительных органов утверждают, что неправильное представление государственных органов зарубежных стран о политических реалиях Российской Федерации часто играет на руку преступникам, которым удается добиваться от этих органов решений об отказе в их экстрадиции или о предоставлении им политической защиты<sup>58</sup>. Даже в случаях, когда преступники в конце концов бывают осуждены, а активы конфискованы (при содействии российских правоохранительных органов), в Российскую Федерацию конфискованные активы так и не возвращаются. Они остаются в тех странах, где были конфискованы. В этом отношении Российская Федерация не уникальна. В целом, как отмечает Шелли, существующая правовая политика служит обогащению развитых стран, которые уже извлекли выгоду из незаконно полученного капитала<sup>59</sup>, в то время как развивающимся странам и странам с переходной экономикой возвращение этих средств остро необходимо для достижения устойчивого развития.

Невозможность возвращения активов (наряду с отсутствием в российской системе правосудия необходимой правовой базы для выдвижения веского обоснования обвинения и осуждения преступников) служит для российских властей сильнейшим стимулом для поисков иных путей достижения этой цели. Обсуждается много предложений и выдвигается немало аргументов в пользу заключения соглашений с подозреваемыми в отмывании денег. От подозреваемых ожидается, что в ответ на обещание властей не проводить против них уголовного расследования они отдадут правительству часть отмытых средств. Им могут также предложить инвестировать средства в Российской Федерации, например, в предприятия, которые обеспечат дополнительную занятость для большого числа россиян.

Идея вливания нелегальных денег в легальную экономику – не российское изобретение. Многие страны уже пытались использовать различные стратегии

использования денег, нажитых преступным путем, для заполнения прорех своих государственных бюджетов и инвестиционных фондов. Это делалось путем выпуска ценных бумаг с указанием или без указания владельцев наличности, объявления налоговых амнистий или амнистии в отношении "бежавших" из страны капиталов<sup>60</sup>. Испания в 1985 году в целях покрытия дефицита выпустила "черные" казначейские векселя. Индия, Пакистан и Шри-Ланка в последние десятилетия выпустили несколько вариантов ценных бумаг, общим для которых было одно условие – "никаких вопросов об источнике происхождения средств". Более того, Пакистан не только не задавал вопросов о происхождении денег, но обещал закрыть все дела, связанные с уклонением от уплаты налогов, в отношении лиц и компаний, приобретающих эти ценные бумаги. Налоговые амнистии объявлялись в Австрии, Аргентине, Бельгии, Индии, Ирландии, Италии, Колумбии, Панаме, на Филиппинах, Франции и Эквадоре. Пострадав от бегства почти 85 млрд. долларов за период 1977–1987 годов, Мексика в 1989 году объявила, что ее граждане могут получить полную амнистию, выплатив максимальный 5-процентный налог с процентов и дивидендов, полученных за период, в течение которого деньги находились за рубежом.

Результаты такой политики были неоднозначны, и, судя по сообщениям, последующий приток средств был незначительным. Однако такая политика оказалась удачным средством для отмывания денег. Более того, в некоторых случаях она даже побуждала людей уходить в подпольную экономику. Такие меры не только предлагали легализацию прошлой преступной и другой незаконной деятельности, но и вознаграждение за полученные в результате ее доходы. Таким образом, главная опасность политики легализации заключается в том, что она может еще более затушевать различие между тем, что законно, и тем, что незаконно. Такая политика может иметь далеко идущие и пагубные последствия. Хотя она может принести кратковременные финансовые выгоды, эта политика способна породить еще большие проблемы в будущем. Она может способствовать созданию атмосферы терпимости по отношению к преступности, содействовать дальнейшему расколу в обществе и распространению более хищнических форм экономической деятельности. Таким образом, международный опыт легализации и амнистии указывает, что прежде чем принимать решение о легализации и/или амнистии, необходим тщательный анализ различных политических альтернатив.

## Глава IX

### Борьба с отмыванием денег

Разработка действенного законодательства, направленного против отмывания денег, идет медленно. С 1994 года было подготовлено несколько вариантов Федерального закона "О борьбе с отмыванием денег". В июне 1999 года российский парламент даже принял эти законы, но позже президент России наложил на них вето. Ряд других законов, направленных на борьбу с распространением экономических преступлений (таких, как коррупция) обсуждался (но так и не был принят) Государственной думой – нижней палатой российского парламента. Депутаты дискутировали и высказывали возражения не только против конкретных аспектов этих законопроектов, но и по поводу сферы их действия и практического применения.

Наиболее горячие споры в связи с законопроектами по борьбе с отмыванием денег кипели вокруг толкования термина "незаконный" доход. Противники термина "незаконный" утверждали, помимо прочего, что он противоречит положениям европейской Конвенции об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности, в которой для целей данной конвенции "доходы" определяются как экономическая выгода, извлекаемая из уголовных правонарушений. Однако в последнее время многие в Российской Федерации утверждают, что вопрос состоит только в переводе слова "незаконный", который можно перевести на английский как "criminal" (преступный). Этот спор касается не просто надлежащего юридического термина. Он отражает серьезную дилемму, возникшую в результате реформ, проводившихся в последнее время в Российской Федерации. При наиболее широком толковании соответствующих видов доходов и деятельности, закон может затронуть многих в Российской Федерации. Он скажется на мелких правонарушителях, совершающих махинации с налогами ради нескольких сотен рублей. Но при его последовательном применении с приданием ему обратной силы он может быть использован против многих других, в том числе против представителей политической элиты, извлекавших выгоду из экономических реформ, в особенности приватизации.

Утверждается также, что это законодательство явится нарушением прав человека и положений Конституции Российской Федерации, охраняющих тайну личных данных и свободу экономической деятельности. Положения законопроекта предписывают ведение отчетности и контроля за финансовыми сделками (как законными, так и незаконными) и раскрытие некоторых личных данных, разглашение которых без согласия данного лица запрещено Конституцией. Более того, в соответствии с законопроектом стороны сделки обязаны контролировать и оценивать действительность операций, например, в целях определения действительности сделок, и сообщать о тех сделках, в рамках которых совершаются недействительные операции. Поэтому, утверждается далее, эти стороны будут осуществлять функции правоохранительной системы, что опять-таки противоречит Конституции. Хотя аргументы такого рода более характерны для начального этапа переходного периода, в усовершенствованном виде они продолжают и сегодня использоваться противниками законодательства, направленного на борьбу с отмыванием денег. В этих аргументах слышится отзвук настроений времен демократических реформ начала 90-х годов, когда в законодательстве производились широкие изменения, направленные на обеспечение прав человека и утверждение демократических принципов.

Один из последних вариантов законопроекта по борьбе с отмыванием денег, подготовленный Администрацией Президента, уже подвергся широкой критике, и теперь, по всей вероятности, в основу нового законопроекта, который должен быть вынесен на обсуждение парламента, будет положен вариант, принятый парламентом в 1999 году. Сегодня, когда выдвинуты новые инициативы, направленные на укрепление правоохранительных функций государства и усиление контроля со стороны центрального правительства, многие в Российской Федерации надеются на принятие соответствующих законов. В русле этой тенденции ряд ведущих политиков, в их числе Александр Гуров, председатель парламентского Комитета по безопас-

ности (разработавшего законопроект), предполагали, что законопроект пройдет обсуждение и будет принят в 2000 году<sup>61</sup>. Однако поскольку законодательство по отмыванию денег не рассматривается как приоритетное (по сравнению с другими законопроектами, например, по налогообложению), эти ожидания оказались излишне оптимистичными.

Между тем понятие преступления, состоящего из отмывания денег, в Российской Федерации уже существует. В Уголовном кодексе Российской Федерации, принятом в 1997 году, есть глава об экономических преступлениях (глава 22), содержащая тридцать одну статью, предусматривающую различные виды наказания за широкий круг правонарушений. В Статье 174 главы 22 о легализации (отмывании) денежных средств и другого имущества, приобретенных незаконным путем, предусматривается наказание до четырех лет лишения свободы за финансовые операции с денежными средствами и другим имуществом, о которых известно, что они были приобретены незаконным путем. В статье специально не оговаривается, что деньги и имущество должны представлять собой доход от преступной деятельности, а указывается только, что это могут быть любые незаконно полученные активы. Если правонарушение совершено группой лиц или совершалось неоднократно, оно считается тяжким преступлением, за которое может быть назначено более суровое наказание.

Данная статья Уголовного кодекса применяется не только очень редко, но при этом и непоследовательно, что отражает не только сегодняшние экономические и политические реалии, но и неопределенность этого положения и споры относительно его применения. Полемика среди практиков идет вокруг возможности осуждения преступника в случае, если не был вынесен обвинительный приговор по первичному преступлению, в результате которого были получены активы. До настоящего времени лица, ранее осужденные за первичное преступление, осуждались и за отмывание денег. Другие участники полемики, возражая против этого довода, утверждают, что одно и то же лицо не может быть осуждено за оба – первичное и вторичное (отмывание денег) – преступления. И в этом случае снова нет согласия по поводу термина "незаконный" доход. Если одни российские специалисты убеждены, что данное положение относится только к доходам от преступной деятельности, то другие распространяют его на доходы от широкого круга правонарушений, предусмотренных административным и налоговым кодексами<sup>62</sup>.

Опросы, проведенные Научно-исследовательским институтом Министерства внутренних дел Российской Федерации (ВНИИ МВД) среди сотрудников правоох-

ранительных органов, выявили непонимание ими процесса отмывания денег и, самое главное, расплывчатость положений Уголовного кодекса<sup>63</sup>. Десять процентов респондентов считают покупку билетов для посещения театров, кинотеатров и спортивных соревнований на деньги, полученные незаконным путем, частью процесса отмывания денег. Несколько меньше (7,4 процента) включили в этот процесс оплату услуг проституток. Семнадцать процентов респондентов полагают, что туристические поездки и подарки родственникам также должны квалифицироваться как отмывание денег. Менее четверти опрошенных квалифицировали приобретение ценных бумаг как возможный признак операции по отмыванию денег, а 46 процентов не отнесли к отмыванию денег приобретение недвижимости. Важно отметить, что результаты опроса, проведенного в 2000 году, немногим отличались от результатов опроса 1998 года, что говорит о неэффективности подготовки в области повышения информированности о преступлениях, связанных с отмыванием денег.

В целом создается впечатление, что эффективность системы правосудия, по крайней мере, в отношении экономических преступлений, не повышается, а понижается. Например, в 90-е годы снизилось число обвинительных приговоров по делам о коррупции: в 1995 году по обвинению в коррупции было осуждено 1072 преступника, а в 1998 году – только 345, из них лишь треть приговорена к лишению свободы<sup>64</sup>. В 1997 году по статье 174 Уголовного кодекса было возбуждено всего 241 дело и только 166 дел доведены до суда<sup>65</sup>. В 1998 году было возбуждено 1003 дела (по мнению экспертов, это лишь 0,3 процента всех случаев экономических преступлений), а в 1999 году – 965 дел, из которых доведено до суда 105 и осуждены всего 33 преступника. Минимальное применение положений Уголовного кодекса по борьбе с отмыванием денег отчасти объясняется различиями в их толковании (главным образом относительно источников доходов)<sup>66</sup>. Но непоследовательность в практике их применения касается не только различий в определении понятия "незаконно полученные денежные средства и имущество", но и в определении того, кого можно считать преступником. Например, сообщалось о деле, по которому обвиняемому не было предъявлено обвинение в совершении преступления по статье об отмывании денег, поскольку он уже был обвинен в совершении преступления в целях приобретения активов (которые позже были отмыты)<sup>67</sup>.

Разрыв между реальным положением дел в Российской Федерации и результатами мер, принимаемых правоохранительными органами, четко отражается в составе правонарушителей и характере преступле-

ний. В 1999 году обвинения в отмывании денег были предъявлены всего 105 лицам, из которых 12 были рабочими, 19 – государственными служащими, 40 – предпринимателями и 24 – безработными. При ближайшем рассмотрении напрашивается вывод, что совершенные ими преступления – это большей частью мелкие правонарушения, которые вряд ли можно квалифицировать как отмывание денег. Большинство аналитиков считают, что реальная ситуация с отмыванием денег в Российской Федерации иная, там действуют люди другого типа и в более широком масштабе. Российские специалисты по проблеме отмывания денег (из правоохранительных органов) полагают, что главными точками проведения операций по легализации доходов служат казино и дискотеки (56 процентов респондентов), коммерческие банки (46 процентов респондентов), рестораны и бары (33 процента респондентов) и магазины (31 процент респондентов)<sup>68</sup>. Отвечая на вопрос, как будут, по их мнению, использоваться доходы, респонденты предположили, что такие доходы будут использоваться для осуществления преступных планов (56 процентов респондентов), приобретения недвижимости или покупку оружия и финансирование конкретных преступных деяний (35,4 процента).

Необходимость решения сложной проблемы отмывания денег, которая становится крупнейшей национальной проблемой, побудила российское правительство учредить в 1999 году Межведомственный центр по борьбе с легализацией незаконных доходов. Он был организован при Министерстве внутренних дел решением девяти министерств и ведомств, в том числе Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Министерства по налогам и сборам, Государственного таможенного комитета, Федеральной службы безопасности, Федеральной налоговой полиции, Комиссии валютного контроля, Министерства экономики и Министерства юстиции по согласованию с Цен-

тральным банком и Генеральной прокуратурой Российской Федерации<sup>69</sup>. В состав Центра входят сотрудники соответствующих министерств и ведомств. В его задачи входит сбор информации о незаконных или экономически рискованных сделках с денежными средствами и имуществом, оказание аналитической помощи в выявлении и пресечении операций по отмыванию денег, координирование проводимых федеральными службами мероприятий по борьбе с отмыванием денег, сотрудничество с зарубежными структурами, осуществляющими аналогичные функции. Центр начал работать в полную силу только в 2000 году, содействуя оперативной работе, связанной с выявлением и расследованием дел, в частности дел, требующих совместных действий нескольких государственных структур. Политическое значение Центра и его роль в формировании стратегии в этой области повысились в связи с тем, что ему поручена разработка ряда стратегических документов и предложений.

Тяжелая криминальная ситуация побудила российское правительство принять ряд мер по борьбе с преступностью. Например, в январе 2000 года российские власти приняли две программы по борьбе с преступностью стоимостью более 3,3 млрд. рублей. Первая предусматривает меры, направленные на борьбу с обычными видами преступлений, такими, как угон автомобилей, грабеж или разбой, терроризм, бандитизм и др. Вторая программа направлена на борьбу с коррупцией и любыми злоупотреблениями служебным положением ради личной выгоды. Однако пессимизм в отношении эффективности любых мер правительства по борьбе с коррупцией и преступностью распространен настолько широко, что многие в Российской Федерации полагают, что наступление президента В. Путина на коррупцию и преступность может превратиться в борьбу между олигархами, стремящимися уничтожить конкурентов.

## Глава X

### Заключение

Отмывание денег в Российской Федерации тесно переплетено с происходящими в стране широко-масштабными политическими, экономическими и социальными процессами и стало неотъемлемой чертой современного российского капитализма. Масштабы отмывания денег резко возросли в период осуществления рыночных реформ, в том числе финансовой либерализации, приватизации и других мероприятий. Практика отмывания денег возникла в Российской Федерации вслед за разрушением прежних государственных институтов, взамен которых во многих случаях ничего не было создано. Она существует благодаря очевидному ослаблению государства и его правоохранительных структур и связана с ростом безработицы и колоссальной по масштабам теневой экономики. Среди основных причин существования теневого капитала в Российской Федерации и его бегства из страны можно назвать экономическую нестабильность и преступность. Практика отмывания денег приобрела международный масштаб и стала проблемой не только для Российской Федерации, но и для мирового сообщества.

Эффективные меры по борьбе с отмыванием денег в Российской Федерации требуют рассмотрения всего процесса реформ, в частности необходимость наращивания потенциала регулирующих и институциональных структур для функционирующих рынков. Сюда входит совершенствование надзора за банковской деятельностью, который в большей степени должен сопрягаться с усилиями правоохранительных органов. Контроль за деятельностью банков в Российской Федерации не должен ограничиваться традиционными методами, которые применяются в целях обеспечения экономической целесообразности финансовых операций, поскольку решающее значение приобрело объединение усилий по искоренению незаконной и преступной деятельности в банковском секторе.

В сегодняшней Российской Федерации трудно ожидать скорого принятия мер и скорых результатов в борьбе с отмыванием денег. Это длительный процесс,

требующий согласованных действий на национальном и международном уровнях. Борьба с отмыванием денег и экономическими преступлениями в Российской Федерации означает решение широкого комплекса проблем. В любых сколько-нибудь серьезных попытках провести тщательный анализ криминальной ситуации с целью ее исправления неизбежно всплывает дилемма, связанная с приватизацией. Она предполагает переосмысление и пересмотр итогов процесса приватизации – вопрос весьма чувствительный и опасный в политическом и экономическом отношении. Выступление против могущественных магнатов по-прежнему рискует закончиться ничем. Известно, что изменение мышления людей, начавших принимать беззаконие, теневую экономику и уклонение от налогов как часть образа жизни, – процесс длительный и постепенный. Перед лицом экономических тягот россияне восприимчивы к политическим мерам, обещающим немедленные финансовые выгоды. Несмотря на опасности, связанные с предложением об амнистии и/или легализации, многих граждан Российской Федерации привлекают такие его аспекты, как возможность быстрого возвращения некоторых активов без жестоких политических схваток и экономических спадов. Политика легализации может способствовать усугублению криминальной ситуации и дальнейшему затягиванию принятия действенных мер по борьбе с отмыванием денег.

До недавнего времени отмывание денег в Российской Федерации представляло собой проблему, связанную с доходами от преступных деяний, в первую очередь от экономических преступлений, или от хозяйственных и финансовых операций, которые не могут быть прямо квалифицированы как преступные. Миллионы россиян считают, что в 90-е годы происходило массовое, безнаказанное разворовывание государственных активов и их сокрытие за рубежом. Это массовое воровство и сокрытие активов привлекает внимание к сегодняшней ситуации и вдохновляет на призывы к принятию действенных мер. Российское общество полностью разделяет идею о том, что преступники должны быть пойманы и соответствующим образом

наказаны. Эта идея кажется им еще более привлекательной, если она увязана с возможностью использования конфискованных средств на решение социальных проблем. В связи с ростом бедности и безработицы задача получения прямых финансовых выгод в результате борьбы с отмыванием денег приобретает все большую актуальность. Ожидается, что полученные таким путем средства должны продемонстрировать успехи, достигнутые правоохранительными органами, и помочь в решении острых социальных проблем, в том числе в сокращении масштабов бедности. Российские власти обращаются с призывами к международному сообществу об оказании содействия в возвращении Российской Федерации активов, арестованных в других странах. Со временем это может внести больший вклад в расширение кампании и формирование отрицательного отношения общественности к отмыванию денег, чем любые другие меры.

Осуждение отмывания денег самого по себе как преступного деяния еще не укоренилось среди россиян. Важность общепринятых мер борьбы с этим злом, таких, как принятие законов против отмывания денег, соответствующих руководящих принципов для правоохранительных органов или нормативных актов по банковской деятельности, еще предстоит осознать, принять и реализовать. Действия в этом направлении часто воспринимаются не только как меры второстепенного значения, но и как практически невыполнимые. Скучные ресурсы и испорченная репутация правоохранительных органов, процветание в банках жульничества и мошенничества стали частью жизни, выглядящей довольно мрачно.

Те, кто отвечает за борьбу с отмыванием денег, зачастую не знают конкретных аспектов законодательства и методов анализа данных или проведения расследования. Необходимо обеспечить им возможность набираться и обмениваться опытом создания комплексной основы для борьбы с отмыванием денег, а также выбора тех ее элементов, которые будут работать в условиях Российской Федерации. В этом состоит одно из начинаний Российского межведомственного центра по борьбе с легализацией незаконных доходов, которому поручено заняться проблемой отмывания денег. За недолгий срок своего существования Центр уже показал себя учреждением, достаточно компетентным в вопросах разработки стратегических мер, научных исследований, международного сотрудничества и расследования дел по отмыванию денег. Это специализированное учреждение, наряду с другими структурами, отвечающими за борьбу с отмыванием денег, нуждается в поддержке и содействии в целях ускорения достижения результатов в борьбе с этим негативным явлением.

## Примечания

- <sup>1</sup> Кратко об этих доводах см. Shazeeda (1998).
- <sup>2</sup> В 1999 году мировые средства массовой информации широко освещали расследование, проводимое правоохранительными органами Соединенных Штатов Америки в отношении переводов российских денег на общую сумму 10 млрд. долл. через "Банк оф Нью-Йорк". Некоторая часть этих сумм предположительно поступала от лидеров российских организованных преступных группировок и характеризовалась как элемент схемы отмывания денег, направленной на сокрытие происхождения преступных доходов.
- <sup>3</sup> Среднее значение различных оценок размеров бегства капитала см. в Abalkin (1999), стр. 425.
- <sup>4</sup> Некоторые примеры притока криминальных денег в Российскую Федерацию из Соединенных Штатов на ранних этапах приватизации (1992–1994) приводятся в Fituni (1998).
- <sup>5</sup> "Российская газета", 29 декабря 1998 года, цитируется по Лопашенко (1999), стр. 8.
- <sup>6</sup> Леонид Абалкин – директор Института экономики Российской академии наук.
- <sup>7</sup> Abalkin (1999), стр. 425.
- <sup>8</sup> Международный валютный фонд (1999), стр. 104.
- <sup>9</sup> Челноки – частные лица, которые ездят за границу, закупают там товары, затем привозят их в Российскую Федерацию и продают с прибылью. Вырученную местную валюту они обменивают на иностранную, которую используют для дальнейших поездок за границу, чтобы привезти больше товаров.
- <sup>10</sup> Fituni (1999), стр. 362.
- <sup>11</sup> Подробнее об этом в следующей главе данной работы.
- <sup>12</sup> Оценки бегства капитала из Китая взяты из Gunter (1996).
- <sup>13</sup> Рушайло (1999), стр. 23.
- <sup>14</sup> Из интервью Виктора Мельникова, вице-президента Центрального банка Российской Федерации. "Московский комсомолец" (2000).
- <sup>15</sup> Из заявления Елены Ищенко, начальника валютного управления Центрального банка Российской Федерации. Сообщение радио "Свободная Европа", 12 июня 2000 года.
- <sup>16</sup> Российские экономические тенденции (1997–1999).
- <sup>17</sup> Центральный банк Российской Федерации применяет это определение с 1998 года.
- <sup>18</sup> Центральный банк Российской Федерации (2000).
- <sup>19</sup> По оценкам Buchs (1998), сумма наличности, ежегодно ввозимой в Российскую Федерацию, составляет 25–40 млрд. долл. (что равняется 10 процентам ВВП) и, соответственно, уровень долларизации составляет 42 процента.
- <sup>20</sup> Указано в Чегодаев (1999).
- <sup>21</sup> Споры касаются затрат и выигрыша от долларизации. Например, полная долларизация экономики рассматривается как способ обеспечения развивающимся странам возможности преодоления нестабильности валютно-денежной системы и обменного курса. Подробнее об этом см. Berg and Borensztein (2000) и Calvo and Reinhart (1999).
- <sup>22</sup> Silverman and Yanovich (2000), стр. 152.
- <sup>23</sup> Утверждается, например, Fituni (1999).
- <sup>24</sup> Рассматривается в Schleifer and Tresiman (1998).
- <sup>25</sup> МВФ (1999), стр. 125–127.
- <sup>26</sup> Например, в 1999 году в российском городе Волгограде региональное бюро по борьбе с организованной преступностью в конце концов сумело установить местонахождение и задержать Александра Фатьянова, который незаконным путем приобрел вексель на 2 млн. рублей у одного из волгоградских предприятий. Ранее, в октябре и ноябре 1999 года, местный суд в родном городе Фатьянова Красноярске и областная прокуратура одновременно выдали ордера на его арест на основании расследования двух отдельных уголовных дел о мо-

- шенничестве и присвоении чужой собственности. В то же время, когда красноярские следователи пытались установить местонахождение Фатьянова, он в другом городе – Волгограде – руководил региональным отделением Федерального центра Российской Федерации по задолженностям. Он был назначен главой отделения 28 июля 1999 года как наиболее квалифицированный кандидат на эту должность по представлению Федерального центра по задолженностям – учреждения, призванного решать первоочередные проблемы задолженностей и неплатежей местных предприятий и учреждений. "Известия", 7 февраля 2000 года.
- <sup>27</sup> Глава из его новой книги опубликована в газете "Московские новости", Сорос (2000).
- <sup>28</sup> В 1997 году журнал "Форбе" назвал Березовского самым богатым человеком в Российской Федерации, имеющим, по оценкам, состояние в три млрд. долл. В период президентства Бориса Ельцина средства массовой информации часто называли Березовского наиболее влиятельным финансовым магнатом, жестким "новым русским", владеющим искусством превращать деньги во власть. В последнее время, после избрания президентом Российской Федерации Владимира Путина, Борис Березовский отказался от своего места в российском парламенте в знак протеста против, по его мнению, деструктивного наступления правительства на бизнес.
- <sup>29</sup> См., например, Nellis (1999) и Tanzi (1999).
- <sup>30</sup> Данные Научно-исследовательского института Министерства внутренних дел (ВНИИ МВД) см. в работе Калачев (2000).
- <sup>31</sup> Российский экономический барометр (1999).
- <sup>32</sup> Косалс (1998), стр. 72.
- <sup>33</sup> О безденежных сделках и задолженностях см. МВФ (1999).
- <sup>34</sup> Утверждается, например, в Shazeeda (1998) и Fituni (1999).
- <sup>35</sup> "Эксперт" (1996).
- <sup>36</sup> Данные по банкам из МВФ (1999), стр. 72–89.
- <sup>37</sup> Утверждается Gregory (1999).
- <sup>38</sup> Подробнее о преступной деятельности в российской банковской системе написано в Burlingame (1997).
- <sup>39</sup> Цитируется по Burlingame (1997).
- <sup>40</sup> Williams (19997), стр. 16.
- <sup>41</sup> Долгова (1998), стр. 92.
- <sup>42</sup> Лопашенко (1999), стр. 8–9.
- <sup>43</sup> Долгова (1998), стр. 254.
- <sup>44</sup> Лопашенко (1999), стр. 8.
- <sup>45</sup> Радаев (1998), стр. 83.
- <sup>46</sup> Лопашенко (1999), стр. 13.
- <sup>47</sup> Краткий обзор международных связей российской мафии приводится в Galeotti (2000).
- <sup>48</sup> Букшин (2000), стр. 10.
- <sup>49</sup> Рассматривается в работе Радаев (1998).
- <sup>50</sup> Леденева (2000) далее утверждает, что в результате эффективность милиции и налоговой полиции возрастает.
- <sup>51</sup> "Московские новости" (2000), стр. 4–5.
- <sup>52</sup> В одной из глав новой книги Robert Friedman, *Red Mafia: How the Russian Mob Has Invaded America* (Как российские гангстеры наводнили Америку) описывается деятельность Семена Могилевича.
- <sup>53</sup> *Business in Russia* (2000), стр. 37.
- <sup>54</sup> "Капитал. Критика политической экономии" Карла Маркса, в которой капитализм осуждается как эксплуататорское общество, был в советское время обязательным для изучения в высших учебных заведениях, поэтому большинство образованных россиян знакомо с его содержанием.
- <sup>55</sup> К. Маркс (1976), стр. 924.
- <sup>56</sup> Интервью автора с Натальей Лопашенко, май 2000 года.
- <sup>57</sup> Заявления на Конференции по международному сотрудничеству в расследовании дел по отмыванию денег, С.-Петербург, 18–19 мая 2000 года.
- <sup>58</sup> Например, российскому банкиру Александру Конаныхину, в отношении которого российская прокуратура добивалась экстрадиции из Соединенных Штатов в Российскую Федерацию, где он должен был предстать перед судом за финансовые преступления, было предоставлено политическое убежище в Соединенных Штатах.
- <sup>59</sup> Shelley (2000), стр. 52.
- <sup>60</sup> Подробнее об этом см. Naylor (1995/96).
- <sup>61</sup> Интервью автора с А. Гуровым.
- <sup>62</sup> См. обзор данных аргументов в работе Алиев и Болоцкий (1999).
- <sup>63</sup> Калачев и др. (2000).
- <sup>64</sup> Долгова (1998), стр. 167.
- <sup>65</sup> Лопашенко (1999), стр. 13.
- <sup>66</sup> Рассматривалось выше в данной работе.
- <sup>67</sup> Калачев и др. (2000).
- <sup>68</sup> Данные опросов, проведенных ВНИИ МВД, приводятся в работе Калачев (2000).
- <sup>69</sup> Некоторые из них были отменены в ходе реорганизации правительства в 2000 году.

## Библиография

- Abalkin, L. and Whaley, J. (1999), "The problem of capital flight from Russia", *The World Economy* (22:3), May, pp. 421-445.
- Berg, A. and Borensztein, E. (2000), "The dollarization debate", *Finance and Development*, March, pp. 38-41.
- Buchs, T. (1998), "Financial Crisis in the Russian Federation. Are the Russians learning to Tango?", *Economics of Transition* (7:3), pp. 687-715.
- Burlingame, T. (1997), "Criminal activity in the Russian banking system", *Transnational Organized Crime*, 3(3), pp. 46-72.
- Business in Russia* (2000), Interview with Governor of Novgorod Region Mikhail Prusak by Vladimir Schedrin (108), pp. 36-38.
- Calvo, G. and Reinhart, C. (1999), "Capital flow reversals, the exchange rate debate, and dollarization", *Finance and Development*, September, pp. 13-15.
- Center for Strategic and International Studies (1997), *Russian Organized Crime Project*, CSIS Task Force Report.
- Fituni, L. (1999), "Russia: organized crime and money laundering", *Journal of Money Laundering Control* (1:4), pp. 360-373.
- Friedman, R. (2000), *Red mafia: how the Russian mob has invaded America*, Boston: Little, Brown and Company.
- Galeotti, M. (2000), "Russia's criminals go global" in *Jane's Intelligence Review* (1), March (online issue).
- Gregory, I. (1999), "Partial resurrection", *Central European Banking*, October, pp. 30-34.
- Gunter, F. (1996), "Capital flight from the People's Republic of China, 1984-1994", in *China Economic Review* (7:1), pp. 77-96.
- International Monetary Fund (1999), *Russian Federation: Recent economic developments*, IMF Staff Country Report No. 99/100, September, Washington, D.C.
- Ledeneva, A. (1998), "Organized Crime in Russia today" in *PRISM: A biweekly on the post Soviet States* (4:8) (online issue).
- Marx, K. (1996), *Capital: a critique of political economy*, vol. 1, London: Penguin Books.
- Naylor, T. (1995/96), "From underworld to underground", *Crime, Law and Social Change* (24), pp. 79-150.
- Nellis, J. (1999), "Time to rethink privatization in transition economies?", *Finance and Development*, June, pp. 17-19.
- New York Times* (1999-2000), various issues.
- Quirk, J. (1996), *Macroeconomic implications of money laundering*, IMF working paper, Washington, D.C.
- Russian Economic Barometer* (1999) (3).
- Russian Economic Trends* (1997-2000), various issues.
- Schleifer, A. and Tresiman, D. (1998), *The economics and politics of transition to an open market economy: Russia*, Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development.
- Shazeeda, A. (1998), "A gateway for money laundering? Financial liberalization in developing and transitional economies", *Journal of Money Laundering Control* (1:4), pp. 326-328.
- Shelley, L. (2000), "The disposal of seized laundered assets" in Jones, A. and others (eds.), *Killing development: money laundering in the global economy*, Centre for Post-Collectivist Studies.
- Silverman, B. and Yanovich, M. (2000), *New rich, new poor, new Russia: winners and losers on the Russian road to capitalism*, New York: M.E. Sharpe, Inc.
- Tanzi, V. (1999), "Transition and the changing role of government", *Finance and Development*, June, pp. 20-23.
- Tanzi, V. (2000), *Money laundering and the international financial system*, IMF working paper, May, Washington, D. C.
- United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention, *Financial Havens, Banking Secrecy and Money-Laundering* (Sales No. E.99.IV.2).
- United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention, *Russian Federation*, Country Report, June 1999.

- Williams, P. (ed.) (1997), *Russian organized crime: the new threat?*, London: Frank Cass.
- World Bank (2000), *Global Development Finance*, Washington, D.C.: World Bank.
- Алиев В. и Болотский Б. (1999 г.). Разработка российского законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем: некоторые дискуссионные вопросы//*"Государство и право"* (6), стр. 44–50.
- Букшин Ю. (2000 г.). Полковник ГРУ не по зубам Фемиде//*"Аргументы и факты"*, 16 февраля, стр. 10.
- Булатов А. (1999 г.). Вывоз капитала из России. Вопросы регулирования//*"Вопросы экономики"* (3), стр. 55–65.
- Долгова А. (1997 г.). Криминальная ситуация в России//*"Криминология"* (3), стр. 156–168.
- Долгова А. (ред.) (1998 г.). *Преступность и реформы в России*, Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и порядка, Москва: Криминологическая ассоциация.
- "Известия" (2000 г.), различные номера.
- Калачев В. и др. (2000 г.). Проблема отмывания денег в России. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел (ВНИИ МВД). Доклад подготовлен для Управления Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками и предупреждению преступности.
- "Коммерсантъ" (1999–2000 гг.), различные номера.
- Косалс Л. (1998 г.). Теневая экономика как особенность российского капитализма//*"Вопросы экономики"* (10), стр. 59–80.
- Лопашенко Н. (1999 г.). Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарии к главе 22 УК РФ. Ростов-на-Дону, Феникс.
- Макаров Д. (1998 г.). Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России//*"Вопросы экономики"* (3), стр. 38–54.
- "Московские новости" (2000 г.). Интервью Юрия Нестеренко с Семеном Могилевичем, 22–28 февраля, стр. 1–6.
- "Московский комсомолец" (2000 г.) "Русские покойники-миллиардеры". Интервью с Виктором Мельниковым, заместителем председателя Центрального Банка Российской Федерации, 7 февраля, стр. 1.
- Радаев В. (1998 г.). О роли насилия в российских деловых отношениях//*"Вопросы экономики"* (10), стр. 81–100.
- Рушайло П. (1999 г.). Мальчики по вывозу//*"Коммерсантъ-Власть"*, стр. 22–23, 9 ноября.
- Сорос, Дж. (2000 г.). "Березовский, Путин, Запад", глава из книги, опубликованная на русском языке в газете "Московские новости" (7), 22–28 февраля, стр. 7.
- Центральный Банк Российской Федерации (2000 г.) "Бюллетень банковской статистики" (2:81), Москва
- Чегодаев Д. (1999 г.). Валюту на вывоз//*"Коммерсантъ-Власть"*, 7 декабря, стр. 24.
- "Эксперт" (1996 г.) 7 октября.